

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
БАКАЛАВРИАТ

«Взаимосвязь права и искусства»

Дипломная работа

Радкевич Дарьи Александровны

Научный руководитель

К.Ю.Н., доцент

Орехова Татьяна Романовна

Дата защиты: «___» _____ 2025 г.

Оценка: _____

Москва

2025 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Искусство в контексте понимания права. Влияние искусства на правовую культуру и правосознание	9
§ 1.1 Правовая культура, правовое сознание и искусство как фактор их формирования	9
§ 1.2 Право и искусство: аспекты взаимосвязи	22
Глава 2. Взаимосвязь права и искусства в литературе и публицистике, кинематографе и изобразительном искусстве	28
§ 2.1 Литературные тексты и общественная публицистика как источник понимания правовой действительности	28
§ 2.2 Анализ взаимовлияния права и кинематографа: от общества к законодателю и обратно	38
§ 2.3 Правовые явления через призму произведений изобразительного искусства	46
Заключение.....	51
Список использованной литературы	53

Введение

Актуальность темы исследования. Общество XXI века характеризуется сложным переплетением различных социальных регуляторов, среди которых особое место занимают право и сфера искусства. Право в его широком понимании выходит за рамки догматического определения как системы формальных норм и предписаний: это более сложный, многомерный феномен, интегрированный в культурные, социальные и государственно-правовые контексты. Отклоняясь (но не отрицая) от традиционного догматического подхода, стоит говорить о праве, как о «живом» механизме, который подвержен процессам модификации параллельно с теми трансформациями, которые происходят в обществе в конкретный период времени. Право адаптивно к изменениям, оно включает в себя не только лишь совокупность правовых норм, но и сопутствующие категории: правоотношения, правовое сознание, правотворчество, правовую культуру и т.д. Право не может не вступать в естественный диалог с искусством, политикой, религией, экономикой, моралью и др. Таким образом, право в его широком понимании не представляется возможным отделить от других форм социальной жизни.

Искусство в контексте изучения его взаимосвязи с правом – это не только творческая деятельность или эстетические объекты, но и социальное явление, которое формирует, отражает и критикует правовую реальность через символы, нарративы и эмоциональное воздействие. Его роль выходит за рамки эстетики, становясь инструментом коммуникации между правовыми нормами и обществом.

Нередко право и искусство противопоставляются друг другу, так как их взаимодействие зачастую носит конфликтный характер, поднимая вопросы свободы творчества и её цензурных ограничений, вопросы, связанные с защитой авторских прав и т.д. Изучение сущностной природы взаимосвязи, теоретический анализ понятий «право» и «искусство» и их дальнейшее сравнение, нахождение точек соприкосновения данных институтов в

практической деятельности важны потому, что позволят отклониться от устоявшегося и, по нашему мнению, устаревшего научного подхода, суть которого в рассмотрении искусства как изолированной сферы, существующей в противовес праву в его широком понимании.

Хотя такое разделение может быть методически оправдано в образовательных программах (для упрощения процесса преподавания), в научном познании оно скорее искажает истинную сущность явлений. Вместо анализа права в контексте общечеловеческих закономерностей и ценностей, оно «замыкается» в рамках собственных абстрактных конструкций, которые уже не отражают реальность, а создают самодостаточную, но оторванную от действительности систему.

Право и искусство неразрывно связаны в рамках глобального культурного процесса, где каждая из этих сфер обогащает другую. Для многих юристов профессиональная деятельность немыслима без опоры на общечеловеческие культурные ценности, которые они активно интегрируют даже в судебную практику. В свою очередь, деятели искусства выступают посредниками между правом и обществом: через различные жанры и виды искусства они трансформируют сложные юридические концепции в доступные образы и нарративы, способствуя формированию общей правовой культуры.

Сфера искусства становится основой для распространения идеалов справедливости, равенства и гуманизма, формируя в сознании не только доверие к правовым институтам, но и позитивный образ законотворца, государственного деятеля, профессионального юриста как защитника этих ценностей.

Несмотря на наличие развитого отечественного и зарубежного правового регулирования в сфере искусства, включая охрану авторских прав (например, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года, глава 70 Гражданского кодекса РФ и др.), государственную культурную политику (Закон РФ от 9 октября 1992 года №3612-І «Основы

законодательства Российской Федерации о культуре», «Основы государственной культурной политики», утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года №808 и др.), ключевой аспект изучения данного исследования лежит вне вопросов нормативно-правового контроля. Основным интерес представляет анализ тех аспектов взаимосвязи права и искусства, которые касаются содержания произведений искусства как отражения правового сознания индивида или группы лиц в конкретный исторический период. Такой подход позволяет точнее реконструировать как право воспринималось, интерпретировалось и оспаривалось через сферу искусства, раскрывая не только смысл формальных норм нормативных актов, но и олицетворяя правовую культуру общества.

Актуальность исследования состоит в том, чтобы утвердить взаимосвязь права и искусства как инструмент обогащения теории права и практической юриспруденции; обозначить искусство как один из способов формирования правовой культуры общества и доказать факт влияния произведений искусства на правосознание человека, нормотворческую деятельность и законодательные реформы в различные исторические эпохи.

Степень разработанности темы. Взаимосвязь права и искусства по сей день остается недостаточно изученной в российской научной среде, особенно в контексте комплексного междисциплинарного подхода. Тем не менее, отдельные аспекты данной темы рассматривались исследователями из различных областей – правоведами, культурологами, искусствоведами, философами.

Говоря о дореволюционном периоде, нельзя не упомянуть научные труды И.А. Малиновского, Э. Ферри; в период СССР большой вклад в изучение взаимосвязи права и искусства через призму художественной литературы внесли исследования В.В. Ячевского, И.Т. Голякова.

А.И. Алексеев по праву заслуживает называться основоположником в сфере изучения права и искусства – им были описаны концепции, которые легли в основу анализа права как «сюжета» для произведений искусства, как социального феномена, тесно связанного с культурой и искусством. В его работах «Юридическая действительность в изобразительном искусстве», «Искание правды» и др. подчеркивается схожесть природы права и искусства в формировании общественных ценностей, схожесть в процессе влияния на правовую культуру, что поспособствовало созданию методологической базы для изучения взаимосвязи правовых и художественных систем.

С каждым годом всё больше молодых исследователей желает познать феномен взаимосвязи права и искусства: значительный вклад в изучение внесли Ю.В. Ерохина, А.К. Соболева, Е. Авакян, В. Виноградов, Н. Кобелев, Р.Г. Оганесян и другие.

Несмотря на имеющийся массив исследований, посвященных отдельным аспектам темы (авторское право, культурная политика государства, эстетика права, влияние права на правовое сознание и правовую культуру общества, ограничение свободы творчества, цензура в сфере искусства и др.) комплексные работы, интегрирующие правовые, культурологические и философские подходы к изучению взаимосвязи права и искусства, в отечественной науке все ещё невелики. Таким образом, необходимы дальнейшие изыскания, направленные на преодоление фрагментарности существующих исследований и разработку целостной концепции взаимосвязи права и искусства. О повышенном интересе к данной проблематике уже свидетельствуют круглые столы, конференции, симпозиумы и форумы, в рамках которых предлагаются и рассматриваются различные варианты изучения данной тематики (например, деловая программа «Слово юриста: визуализация права 2.0» в рамках Петербургского международного юридического форума в 2024 году; проектные группы «Право и искусство», «Право и кино» на базе Факультета права НИУ ВШЭ; Международный научно-практический симпозиум «Право и культура», который

проходил в марте 2025 года на площадке Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Российской академии художеств и др.).

Целью настоящей работы является комплексный анализ взаимосвязи права и искусства, чтобы показать, как эти две сферы совместно формируют правовую культуру, влияют на правосознание личности и способствуют закреплению гуманистических ценностей и традиций в обществе.

Поставленная цель определила необходимость решения соответствующих **задач**:

- 1) Изучение доктринальных позиций, сформировавшихся по поводу определения и сущности таких понятий, как «право», «правовая культура», «правосознание», «культура», «искусство», а также их дальнейшее сравнение и сопоставление;
- 2) Исследование взаимосвязи права и искусства как взаимодополняющих механизмов социального регулирования;
- 3) Анализ правовых аспектов в различных видах и жанрах искусства (художественная литература и общественная публицистика, кинофильмы, изобразительное искусство в форме лубочного и карикатурного жанров) для выявления взаимного влияния права и искусства на восприятие правовой действительности и институтов.

Объектом исследования является право и искусство как элементы социокультурной сферы жизнедеятельности общества и государства.

Предметом исследования выступают формы их взаимосвязи, отражённые в правовой культуре, правосознании и художественных образах.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы познания, так и частные. Дедукция, аналогия, синтез, анализ, моделирование формируют фундамент для применения историко-юридического, сравнительно-правового (включая междисциплинарные методы с

использованием элементов культурологии и искусствоведения), формально-логического методов.

Теоретическая основа исследования построена на трудах Жукова В.Н., Фроловой Е.А., Марченко М.Н., Лазарева В.В., Липеня С.В., Малько А.В., Венгерова А.Б., Алексеева А.И, Мальцева Г.В., Петражицкого Л.И. и других.

Нормативную основу исследования составили следующие акты: Гражданский кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о культуре, Закон РСФСР от 18.10.1991 № 1761–1 (с изм. от 22.05.1992) «О реабилитации жертв политических репрессий», Закон РСФСР от 18.10.1991 № 1761–1 «О реабилитации жертв политических репрессий», Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Распоряжение Правительства РФ от 20 июня 2024 года № 1564-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р», Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р «Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий», Именной высочайший указ, данный Сенату (Собр. узак. 1906 г. марта 22, отд. I, ст. 428), «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати», Указ Петра I о запрете принудительных браков от 15 января 1724 года.

Эмпирическая база исследования составляет изучение новейшей отечественной и зарубежной судебной практики.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (первая глава включает в себя два параграфа, вторая глава включает в себя три параграфа), заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Искусство в контексте понимания права. Влияние искусства на правовую культуру и правосознание

§ 1.1 Правовая культура, правовое сознание и искусство как фактор их формирования

1.1.1 Понятие права: многообразие подходов

Прежде чем переходить к исследованию правовой культуры, правового сознания и влияния искусства на их развитие, необходимо обратиться к многообразию подходов к пониманию права, так как именно они формируют концептуальную основу для анализа этих сложных явлений.

Разные школы права предлагают принципиально различные трактовки его сущности. Например, если позитивизм сводит право к формальным нормам, установленным государством, а естественная теория видит в нём воплощение универсальных моральных принципов, это напрямую влияет на восприятие правовой культуры: в первом случае она может ассоциироваться с подчинением власти, во втором – со стремлением к справедливости. Без учёта этих различий невозможно корректно оценить, как общество взаимодействует с правовыми институтами, какие ценности лежат в основе его правосознания и как искусство – будь то художественная литература, кинокартина или иные визуальные формы – усиливает или оспаривает эти представления.

Кроме того, многообразие подходов к пониманию права обеспечивает методологическую точность исследования. Каждая теория предлагает свои инструменты анализа: социологический подход фокусируется на общественных практиках, психологический – на индивидуальных установках и т.д. Игнорирование этого многообразия ведёт к упрощённым выводам, например, когда протестное искусство трактуется исключительно как маргинальный феномен, а не как отражение системных противоречий, выявленных критическими правовыми теориями. Только учитывая многообразие подходов к трактовке права, можно раскрыть всю сложность взаимосвязей между правом и искусством. Таким образом, анализ существующих школ права создаёт основу для глубокого изучения правовой культуры и правосознания, позволяя увидеть, как искусство либо легитимирует существующий правопорядок, либо бросает ему вызов, формируя новые ценности и установки в обществе.

Вопрос «что такое право?» остается актуальным на протяжении многих столетий. Такое явление как «право» с течением времени наполняется различными смыслами и ценностями, приобретает новые функции; видоизменяются и трансформируются формы данного феномена, меняется понимание сущности права. Но одна позиция остается неизменной – право мыслится как основополагающий регулятивный механизм, структурирующий

общественную, государственную, политическую, экономическую, духовную и иные сферы жизнедеятельности человека.

Понимание права, как никакая другая юридическая проблема, представлено в истории правовой мысли множеством вариантов: здесь можно обнаружить самые разные научные подходы и методологические направления, с позиций которых рассматривается феномен права.

Различное видение содержания права способствовало формированию концептуально разных подходов к пониманию того, что именно следует считать правовым. Одно из древнейших воззрений на право выражено в теологической теории¹. Основа данной теории зиждется на идее, что источником права является воля богов, а правовые нормы имеют религиозно-нравственное происхождение. Право – это часть божественного порядка, созданного для регулирования жизни людей в соответствии с высшими принципами справедливости и морали.

Одной из наиболее сложных в силу многозначности толкований содержания права является теория естественного права². Сторонники данной теории утверждают, истинное право исходит из идеи, что существуют универсальные, неотъемлемые права и принципы, вытекающие из природы человека, разума, морали или высшей справедливости. Эти права не создаются государством, а лишь признаются им.

В начале XIX века историческая школа права выступила с критикой теории естественного права³. Её приверженцы считали, что право формируется не разумом или волей законодателя, а развивается органически через традиции, обычаи, в которых выражается дух народов.

Самостоятельной концепцией можно также назвать доктринальные воззрения К. Маркса и Ф. Энгельса, которые во второй половине 40-х гг. XIX века оформляются в полноценную теорию, в основу которой легла марксистская идеология. Марксизм рассматривает право как инструмент классового господства, который служит интересам экономически доминирующей группы (буржуазии) и исчезнет в бесклассовом коммунистическом обществе.

Говоря об основных школах права нельзя не упомянуть о юридическом позитивизме, который основывается на представлении, что право выражается и содержится в текстах законов и подзаконных актов⁴. В рамках этого

¹ Теория государства и права: учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. – Москва: Проспект, 2024. С. 219.

² Там же. С. 221.

³ Там же. С. 225.

⁴ Теория государства и права: учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. – Москва: Проспект, 2024. С. 230.

правопонимания особое внимание уделяется вопросам законности, ясности законодательства, гарантированности правопорядка⁵.

Социологическая школа права сформировалась во второй половине XIX века, когда экономические и социальные отношения достигли такого уровня развития, что законы уже не успевали за столь стремительными трансформациями. Данная концепция рассматривает право как динамичный социальный регулятор, возникающий из реальных общественных отношений, а не только из формальных норм. Представители социологической школы видят суть в изучении взаимодействия права с социальными процессами, ценностями и потребностями общества.

Рубеж XIX–XX веков ознаменовался становлением психологии как самостоятельной отрасли знаний, что способствовало возникновению психологической концепции права. Согласно данной теории, причины существования и действия права коренятся в психологии личности или социальной группы. Предлагая оригинальную психологическую теорию права, Л.И. Петражицкий отказался от традиционного деления психических явлений на сознание, чувство и волю и акцентировал внимание на эмоциях, которые являются главным побудительным элементом – они заставляют людей совершать поступки⁶.

Завершая краткий анализ фундаментальных школ права, необходимо сказать о феноменологии права: по мнению сторонников этой теории, только феноменологический метод позволяет познать правовые сущностные взаимосвязи⁷. Феноменология права – это направление в философии права, которое изучает право как феномен человеческого опыта, исследуя его сущность через субъективное восприятие, смыслы и интенциональность (направленность сознания на объекты)⁸. Она стремится раскрыть, как право существует в сознании людей, как переживается и интерпретируется, а не только как формальная система норм.

Каждая из существующих школ права самостоятельно, по-своему, трактует источник, содержание и границы права, что влечет за собой формирование в отечественной юридической науке два основных подхода к определению и осмыслению феномена права: их принято называть узким и широким пониманием права. Так называемое «узкое» понимание права предполагает, что нормы права содержатся исключительно в нормативных актах, издаваемых государственными органами. Именно в нормативных актах следует

⁵ Теория государства и права: учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. – Москва: Проспект, 2024. С. 233.

⁶ Там же. С. 239.

⁷ Там же. С. 242.

⁸ Шакирова К.Р. Феноменология в правопознании // Философия права. Очерки / под ред. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2022. С. 192–196.

искать ответы на все вопросы, требующие правового разрешения⁹. Ориентируясь на такой подход, можно привести в пример то догматическое определение, которое было дано А.В. Малько: «Право – это система общеобязательных, формально определенных юридических норм, устанавливаемых и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений»¹⁰.

Сторонники так называемого «широкого» подхода к пониманию права обычно соглашались с характеристикой нормативного акта как основного источника права. Однако они говорят и о том, что писаное право, вследствие различных объективных и субъективных причин, не в состоянии полностью и адекватно регулировать общественные отношения. Поэтому правоприменительная практика в дополнение, а иногда и вместо норм официального права, вырабатывает свои нормы. Широкий подход к пониманию права в этом плане представляется более реальным¹¹. А.Б. Венгеров так характеризует масштаб такого подхода: «Современный уровень теории права позволяет определить право как имеющую большую социальную ценность регулятивную систему, которая с помощью формально установленных или закрепленных норм (правил поведения), выраженных в нормативных актах, судебных прецедентах, других формах и обеспеченных возможностью государственного принуждения, воздействует на общественные отношения с целью их упорядочения, стабилизации либо социально необходимого развития»¹².

Как уже было упомянуто выше, широкий подход к пониманию права представляется наиболее жизнеспособным, практико-ориентированным, так как ядром права, в таком случае, будет не только лишь строгий текст нормативно-правового акта, предписания конкретного закона, но и иные правовые явления, которые будут в полной мере отражать масштабность и глубину такого феномена, как право. Правоотношения, правопорядок, правотворчество, правовая культура, правовое сознание, правовые ценности и др. – без данных элементов право крайне сложно назвать реальным, эффективно функционирующим в действительности, через данные явления право «живет».

Таким образом, мы можем выстроить определённую теоретическую модель соотношения, где нормативно-правовой акт является результатом правотворчества, обеспечивая тем самым нормативное выражение права; конкретные правоотношения рассматриваются как способ его реализации, а идеальное отражение права в сознании каждого индивида выражается в

⁹ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. – 4-е изд. – М.: Юрайт, 2013. С. 227.

¹⁰ Малько А.В. Экзамен по теории государства и права: 100 ответов на 100 возможных вопросов. Учебно-метод. пособие. М.: Гардарики, 1996. С. 46.

¹¹ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. С. 227–228.

¹² Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. Т. 1. М.: 1996. С. 105.

определенных ценностях, которые, в свою очередь, находят свое выражение в правовой культуре общества и государства в конкретный исторический период. Для целей нашего исследования будем придерживаться широкого подхода к пониманию права.

1.1.2 Правовая культура и правовое сознание: аспекты соотношения

Каким образом и способами регулируются отношения, возникающие между членами общества, как психические процессы человека связаны с проявлением его воли во вне, какие «импульсы плоти» проходят через фильтры сознания, в каких формах существует нечто под названием «сознание»? Эти и многие другие вопросы возникают в различных существующих науках: данные темы волнуют великие, пытливые умы на протяжении многих лет; подобные вопросы и по сей день являются зачинщиками пылких дискуссий в научных (и не только) кругах. Тем, кто стремится понять, как систематизируются формы общественного поведения, необходимо погрузиться в мир человеческого сознания, психики и интеллекта.

Г.В. Мальцев охарактеризовал психическую регуляцию, «как некое подобие улицы с двусторонним движением; состояния и реакции организма идут навстречу стимулам социальной среды»¹³. Из их столкновения, соединения либо же отторжения рождается поведенческий акт, который в дальнейшем станет объектом моральной, социальной и, в том числе, правовой оценки.

В правовой науке содержится множество явлений, за которыми не стоит какая-либо иная реальность, кроме юридических представлений. Сознание собирает этот юридический материал по кусочкам, а не «целым образом». В качестве примера можно привести теорию фикции юридического лица. Юридическое лицо в частном праве – это фикция физического лица как субъекта права, которая создается путем искусственной концентрации прав и обязанностей с целью удовлетворения имущественного или неимущественного интереса ее основателя, и, которая, в действительности, отражает юридическую взаимозависимость физического лица и созданного лица юридического. Приведенные положения нашли своё закрепление в теории фикции немецкого юриста Фридриха Карла фон Савиньи в XIX веке. Он также утверждал, что юридическое лицо – это искусственное образование, созданное государством для удобства регулирования имущественных и иных отношений¹⁴.

Анализ конструкции юридического лица позволяет нам сделать вывод о том, что, человек, не ощущая какого-либо реального, материального предмета, скрывающегося за данным явлением, при помощи сознательных процессов

¹³ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 128.

¹⁴ Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. II / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2018. 573 с.

наполняет правовой конструкт смыслом и сущностью. Мы видим и слышим людей, которые называют себя представителями юридического лица – учредителями, менеджерами, акционерами; мы можем визуально ознакомиться с учредительными документами юридического лица, с его внутренними локальными актами и т. п. Создается образ – идеальный предмет, на который переносится психическая достоверность его реальных элементов. Если взглянуть на иные юридические, политико-правовые конструкции, то мы убедимся в том, что большинство из них также относится к такого рода идеальным предметам, которые создаются при помощи интенсивной работы сознания, чувств и представлений¹⁵.

Из вышесказанного следует, что становление сознания – это сложный и многогранный процесс, на который влияют как внутренние (индивидуальные), так и внешние (социальные, культурные, политические, правовые, экономические и др.) факторы. Эти факторы взаимодействуют друг с другом, формируя личность, мировоззрение и способность человека к рефлексии и осознанию себя и окружающего мира.

В наше время появляется всё больше способов (в том числе государственно-правовых), позволяющих направлять в ту или иную сторону процессы психической саморегуляции личности. Действия и поступки человека могут быть объяснены целенаправленной идеологической обработкой человеческого сознания, использованием приемов эмоционального заражения и способов воздействия на бессознательное. Последнее оказывается немаловажным фактором в организации и структурировании человеческого поведения¹⁶.

Бессознательное – это некая совокупность психических процессов, явлений и состояний, которые не могут осознаваться человеком, но влияют на его поведение, мысли, эмоции и принятие решений. Это привычки, навыки, которые выполняются без участия сознания; это инстинкты и «врожденные» программы, реакции; это интуиция, озарения, которые часто возникают спонтанно, без сознательных усилий.

Некоторые психологи полагают, что всё бессознательное образует второй уровень психической регуляции, который активно взаимодействует с первым – сознательным. Каким же образом бессознательное включается в процессы психической регуляции?

Как указывает Г.В. Мальцев, в обществе сложилось понимание того, что важнейшие нравственные феномены (совесть, долг, доверие и т. д.) коренятся глубоко в бессознательном, а сознание, которое ориентировано на требования

¹⁵ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 130–131.

¹⁶ Там же. С. 141.

социальных нормативно-регулятивных систем, «редактирует» влечения, проистекающие из бессознательного, оказывает активную поддержку одним из них, пытается задержать или трансформировать другие¹⁷.

Следовательно, ошибочным будет мнение, суть которого будет заключаться в отрицании взаимосвязи бессознательного и правового поведения. Действительно, объяснить роль бессознательного в правовой теории, юридической практике крайне сложно, ведь право, в первую очередь, ассоциируется исключительно с рациональной выстроенной системой, которая не терпит отклонений от правила, не терпит спонтанных реакций и неточностей. Юристы опираются на факторы, которые являются сознаваемыми, которые поддаются управлению и учитыванию, ведь именно такие факторы укрепляют и поддерживают силу права. Но как в таком случае объяснить способность человека независимо от знания законов находить правильное решение тех жизненных проблем, которые регулируются правом? Человеку подвластно самостоятельно различать «правильное» от «неправильного», «справедливое» от «несправедливого».

В психологической школе права Петражицкого мы находим определённый юридический опыт обращения к проблемам бессознательного (без упоминания данного термина) в целях построения теоретико-правовой конструкции «интуитивного (автономного) права»¹⁸. Согласно теории Петражицкого существует интуитивно-правовая психика в отличие от правовой психики. Интуитивно-правовая конструкция выступает противоположностью «позитивному праву». Позитивное право включает в себе некое стандартное правило, которое предписано государством, внешним авторитетом.

Из вышеупомянутого следует, что интуитивное право берет от позитивного ответы на те вопросы, на которые оно само ответить не в состоянии. Закон лишь в общей форме может регулировать распределение благ и наказаний, но в конкретных ситуациях, когда речь идет о том, какого именно поощрения или наказания заслуживает человек, в дело вступает интуитивное право лица, имеющего законное полномочие оценивать и распределять. Закон не в силах подсказать судье или иному юристу, которому надо, например, установить степень вины, однотипную «инструкцию» по разрешению какого-либо судебного спора, ибо для этого необходимо особое чутье. Для поддержания существующего общественного порядка позитивное право должно вобрать в себя «аксиомы» интуитивного права¹⁹.

¹⁷ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 142.

¹⁸ Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2025. 237 с.

¹⁹ Теория государства и права: учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. – Москва: Проспект, 2024. С. 240.

Современники Петражицкого, анализируя его учения, приходят к выводу, что название «интуитивное право» не совсем корректно, ведь суть описанных Петражицким явлений подпадает под понятия правосознания, правовой психологии; но, так или иначе, в каждом случае остается что-то, лежащее вне содержания данных категорий, что всё-таки придает идеям Льва Иосифовича определённое новаторство. Интуитивное право – это скорее психическая предрасположенность человека к принятию правовой нормы по существу, по внутреннему побуждению, бессознательному движению совести навстречу справедливому и правомерному.

Таким образом, бессознательные установки и стереотипы могут формировать отношение человека к закону, справедливости и правопорядку (т.е. влиять на становление правосознания). Например, люди могут неосознанно воспринимать некоторые законы как несправедливые из-за культурных или социальных предрассудков. Бессознательное доверие или недоверие к правовым институтам может влиять на готовность соблюдать законы.

Рассуждая о бессознательном, не стоит забывать ещё об одном его проявлении – человеческих эмоциях (о которых также упоминает Петражицкий, обосновывая психологическую теорию права). Сложилось такое впечатление, что правовое поведение в силу своего формального характера и официальной обязательности юридических норм отличается эмоциональным аскетизмом, безразличием к чувственной стороне действия. Но, как известно, без чувственного материала никакое поведение выстроить невозможно. Подобно всем другим действиям правовые поступки совершаются под влиянием позитивных эмоций, сопровождаются удовольствием и радостью, уважением, приносят удовлетворение участникам правоотношений. Сам по себе акт дарения или завещания, действительно, формален, но он есть лишь необходимое следствие и внешний момент содержательных и эмоционально окрашенных личных взаимоотношений между участниками данного акта.

Эмоциональные переживания долга и справедливости заставляют людей вознаграждать того, кто оказывает им услуги, обменивается с ними благами. Ярко проявляются в сфере права негативные эмоции, чувства неудовольствия, страдания, враждебности, неприятия чего-либо или кого-либо. Например, сущность наказания в уголовно-правовой материи содержит необходимый элемент страдания и никакой юридический формализм не в силах отменить этого обстоятельства.

Действительно, анализ бессознательных, эмоциональных процессов человека позволяет открыть перед юриспруденцией, правовыми дисциплинами новые грани, ведь за каждым волевым поступком, который подлежит оценке с точки зрения закона, стоит пережитое ощущение, чувство, эмоция, состояние.

Невозможно представить себе действие юридической нормы без поддержки и сопровождения интересов людей, в сознании которых данная норма оказалась связанной с целями реального поведения. То, что лица поступают согласно юридическим нормам, имеет простое объяснение: это соответствует их интересам и потребностям. Когда некоторые интересы и потребности не отражены в нормах права и нормативных институтах общества либо представлены в них весьма приблизительно и неудачно, поднимаются общественные недовольства, учащаются случаи неисполнения предписанных норм нормативного акта. Из этого следует, что определенное отношение к праву (правосознание), имеет особую значимость для развития правовой культуры общества и государства в целом.

Под правовым сознанием как необходимым структурным компонентом общественного сознания в широком смысле можно понимать способы отражения правовой действительности, включая представления и интерпретации, то есть каким её «наделяли смыслом, какие (...) вкладывали чувства»²⁰.

При исследовании механизма формирования правосознания необходимо учитывать, что правосознание формируется посредством диалектического триединства: образования (получения правовых знаний) (гносеологический аспект); правового обучения (формирования навыков и умений правоприменения) (прагматический аспект); правового воспитания (формирования ценностных ориентаций) (аксиологический аспект)²¹.

Вопрос о структуре правосознания до настоящего времени остается дискуссионным. Современные ученые в перечень структурных элементов правосознания, помимо идеологической и психологической составляющей, включают различные элементы: поведенческие факторы, которые выражаются в мотивах, целях, внутренних установках и конкретных волеизъявлениях в регулируемых правом отношениях; информационный, оценочный, волевой элементы²².

Ряд ученых выделяет мифологическую составляющую правосознания, подчеркивая, что «миф был и продолжает оставаться одной из неотъемлемых и важных составляющих как сознания в целом, так и правового сознания в частности»²³. Несмотря на то, что российская юридическая наука долгое время

²⁰ Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. – СПб.: Алетейя, 2018. С. 191–193.

²¹ Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М.: Высшая школа, 1982. С. 170–172.

²² Проблемы теории государства и права: учебник / Г.Ю. Носаненко, Н.Н. Рыбушкин, А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов. Казань: Познание, 2013. С. 92–93.

²³ Вострокнутов В.А. Мифологический элемент в современном общественном правосознании: дис. канд. юр. наук: 12.00.01. - М., 2016. С. 4.

воспринимала миф исключительно как социальный феномен и как пережиток ранних эпох развития человечества, современные ученые обращают внимание на то, что рациональный способ обоснования политического и правового порядка нуждается в мифе.

И.А. Ильин рассматривает право и правосознание как самостоятельные, но взаимодействующие, обуславливающие, пересекающие и дополняющие друг друга институты. Правосознание не осуществляет непосредственного правового регулирования общественных отношений (в смысле установления каких-либо запретов, предписаний, дозволений, определения юридических прав и обязанностей субъектов, санкций за правонарушения и т. д.), но, тем не менее, оно способно оказывать эффективное общенормативное воздействие на поведение людей, определять их ориентиры, цели, установки. Так, согласно идеям И.А. Ильина, «признание положительного права состоит в том, что человек, усмотрев с очевидностью его объективное содержание и его объективное значение, добровольно вменяет себе в обязанность соблюдение его правил и воспитывает в этом направлении не только свои сознательные решения, но и свои непосредственные инстинктивные хотения и порывы»²⁴.

Далее, И.А. Ильин делает ещё одно крайне важное замечание: «Право только тогда осуществит свое назначение, когда правосознание примет его, наполнится его содержанием и позволит новому значению влиять на жизнь души, определять ее решения и направлять поведения человека. Тогда право станет силой во внутренней жизни человека, а через это и в его внешней жизни. Однако для этого необходимо, чтобы право в его объективном смысловом содержании и в его объективном значении было не только осознано мыслью и проверено опытом, но и признано волею человека»²⁵.

Таким образом, правосознание – это самостоятельная форма общественного сознания, представляющая собой совокупность взглядов, идей, представлений, эмоций, оценок и установок, выражающих отношение индивидов, групп и общества в целом к праву, правовым явлениям, правовым нормам и правовой действительности. Правовое сознание включает в себя знание, мысль, воображение, волю, чувство. Основой правосознания является бессознательная способность человека отличать лучшее от худшего и стремиться к лучшему.

Представляется возможным сделать вывод о том, что правосознание и логика права успешны в той мере, в какой верно определяют характер и движение общественных и индивидуальных интересов, ведь можно сказать, что

²⁴ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы.— М.: Русская книга, 1996. С. 222.

²⁵ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы.— М.: Русская книга, 1996. С. 222–223.

законы, по сути, представляют собой преобразованные интересы. Право, правосознание и правовая культура тесно связаны между собой: право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой силой, правосознание нуждается в праве с тем, чтобы приобрести предметную основу, а объективация этих явлений проявляется на уровне правовой культуры²⁶.

Может ли законодатель учесть интересы каждого отдельного индивида, что положительно отразится на правовом сознании последнего? Конечно нет. Это просто невозможно. Однако, стоит отметить, что, выступая в качестве социальных регуляторов, нормы права и интересы предполагают друг друга, рассчитаны на совместное действие и взаимную поддержку. Законодатель работает с интересами субъектов в их объективном качестве и типизированном виде, разумно полагая, что все индивидуально-специфические моменты, связанные с заинтересованностью субъекта в данной норме, неизбежно рассматриваются и учитываются на стадии применения данной нормы. Благодаря этому объективный социальный интерес, воплощенный в норме права, становится как бы мериллом для множества интересов и потребностей физических и юридических лиц, инструментом, который настраивает юридическую практику на определенный порядок. Именно поэтому законодателю важно организовать такую среду для человека, поддерживать такие институты, которые позволят сформировать уважительное и чуткое отношение к правовой реальности, к закону. Таких институтов множество, но одним из старейших и монументальных является искусство, которое с помощью «мягкого» регулирования способно навести порядок не только в умах людей, но и в обществе в целом. Иррациональные правовые формы в невыраженном виде проявлены, например, в фольклоре (пословицах, поговорках, песнях, сказках и т.д.), в литературе (писатель – это продукт своей эпохи и не может не быть выразителем базисных мифов правосознания), а также в иных сферах искусства (и в живописи, и в архитектуре и даже в музыкальных произведениях).

1.1.3 Искусство как элемент правовой культуры

Как мы уже сказали ранее, право – явление комплексное и многоаспектное. Понятие права, как отмечают многие правоведы, необходимо изучать применительно к конкретно-историческим условиям общества²⁷. Почему? Один из возможных вариантов ответа мы можем найти у сторонников социологической школы права. Они подчеркивают, что для стабильности общества в первую очередь необходимо, чтобы право выражало интересы разных социальных сил и являлось бы разумным компромиссом, понятным для

²⁶ Теория государства и права: учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. – Москва: Проспект, 2024. С. 541.

²⁷ Там же. С. 206.

всех членов данного общества²⁸. Но для достижения такого баланса необходимо изучить те явления, которые так или иначе оказывают влияние на организацию порядка в обществе, какие интересы и ценности преобладают внутри социума на конкретный период времени.

Право в его широком понимании не мыслится без осознания правовой культуры, формирующейся в государстве и обществе. Потенциал правовой культуры распространяется на правовое воспитание и на формирование стабильности правоотношений. Именно правовая культура наполняет формальные нормы жизненной силой и определяет их реальное воздействие на личность; она является компонентом общей культуры общества, охватывает в единое целое комплекс аспектов, связанных с представлениями, убеждениями, ценностями, нормами, поведением, установлением правопорядка, укреплением демократических и правовых институтов²⁹. Сама культура общества, наряду с правовой культурой, включает искусство, мораль, религию, науку, политику и иные специализированные формы, способствующие стабильному воспроизводству процессов общественной жизнедеятельности³⁰.

Само понятие правовой культуры исходит из сущности культуры как таковой. Подходов к содержанию такого явления, как культура, множество. Наиболее интересной нам показалась характеристика, которая была дана Ю.М. Лотманом. «Культура, – пишет Ю.М. Лотман, – есть устройство, вырабатывающее информацию. Подобно тому как биосфера с помощью солнечной энергии перерабатывает неживое в живое, культура, опираясь на ресурсы окружающего мира, превращает не-информацию в информацию»³¹.

Уместно также обратиться к Основам законодательства о культуре от 9 октября 1992 года³²: согласно данному акту, под культурой понимается деятельность «по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей». Под культурными ценностями следует понимать «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения,

²⁸ Теория государства и права: учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. – Москва: Проспект, 2024. С. 206.

²⁹ Там же. С. 545.

³⁰ Там же. С. 546.

³¹ Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю.М. Лотман. – Таллинн: Александра, 1992. С. 9.

³² Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс] : утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612–1 (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2025).

предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»³³.

Культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных обществом и передаваемых из поколения в поколение: это традиции и обычаи, мораль; язык, религия и право; наука, технологии и искусство и др. Указом Президента РФ от 09 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³⁴, закреплено, что «осмысление культурных процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность». Таким образом, современное законодательство также акцентирует внимание на важности осознания такого явления как культура, которая способствует благополучному и эффективному развитию государства и общества.

Наиболее интересным представляется соотношение культуры и искусства, ведь на протяжении всей истории человечества правовая культура, являясь неотъемлемой частью общей культуры общества, развивается в унисон со сферой искусства. В процессе взаимодействия с политикой, экономикой и другими разновидностями культуры (в том числе с искусством) правовая культура показывает степень общественной готовности к дальнейшему позитивному развитию и восприятию новых правовых актов, идей, умений, навыков, прогрессивных правовых ориентаций³⁵. Искусство, в свою очередь, является той частью культуры, которая связана с творческим выражением идей, эмоций и мировоззрения через живопись, музыкальные произведения, художественную литературу, театральные постановки, кинофильмы, архитектуру и т.д. В современном гражданском законодательстве искусство рассматривается как интеллектуальная деятельность человека, которая раскрывается через результаты творческого процесса – произведения искусства, которые, в свою очередь, охраняются авторским правом (статьи 1257 и 1259 Гражданского кодекса РФ)³⁶.

³³ Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс] : утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612–1 (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2025).

³⁴ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2025).

³⁵ Марченко М.Н. Правовая культура как социологическая категория // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2013. № 2. С. 49.

³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2025).

Культура в целом обеспечивает выживание и идентичность общества, ведь оно регулирует поведение через традиции, ценности, обычаи и правовые нормы; передаёт знания посредством образования и науки. Искусство же сфокусировано на преобразовании реальности через творчество, выражая сформировавшиеся идеалы, например, посредством иконописи в религиозной культуре. Помимо этого, искусство также способно настроить человека на рефлекссию, посредством которой в сознании выстраивается определенное отношение к тем или иным институтам, в том числе к правовым.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культура представляет собой «почву», а правовая культура, искусство, политика, экономика, государство и т.п. – это «цветы», растущие на ней. Искусство влияет на культуру, формируя новые ценности, но в то же время зависит от неё, используя язык конкретной исторической эпохи – их диалог и создаёт цивилизацию. Искусство – это прежде всего творческий процесс, а право, как и сфера искусства – результат целеполагающей творческой деятельности людей³⁷.

§ 1.2 Право и искусство: аспекты взаимосвязи

1.2.1 Основания взаимосвязи права и искусства

Понятие взаимосвязи занимает центральное место в научном познании, выступая ключевым инструментом анализа взаимодействий в природе, обществе и мышлении. Взаимосвязь отражает устойчивые, закономерные зависимости между объектами, явлениями и процессами, определяя их взаимное влияние и развитие. В различных научных дисциплинах – от философии и математики до социологии и правовой науки – понятие взаимосвязи приобретает специфические трактовки, сохраняя при этом общее системное ядро. Изучение данного феномена позволяет не только глубже понять структуру и динамику сложных систем, но и выявить механизмы их функционирования.

Так или иначе, взаимосвязь по своей сути является системообразующим элементом и, как было сказано выше, приобретает различные особенности в зависимости от той сферы деятельности, в которой она находит свое проявление. Для целей нашего исследования наиболее интересным представляется изучение взаимосвязи между правом и искусством.

Несмотря на первое впечатление отдаленности друг от друга, и право, и искусство на самом деле обладают фундаментальной общностью: это равновеликие с точки зрения социальной истории человечества формы аккумуляции и трансляции духовного опыта, имеющие надбиологическую природу, то есть заключающие в себе именно то, что делает человека

³⁷ Теория государства и права: учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. – Москва: Проспект, 2024. С. 83.

человеком³⁸. Право традиционно имеет рациональную, строго определенную форму существования, которая не подлежит принципиальным трансформациям. Помимо этого, общеобязательные правила поведения, которые выражаются в правовых нормах, по своей природе часто выполняют именно ограничительную функцию по отношению к субъективной свободе человека, дабы признать и защитить свободы других лиц. Искусство, напротив, предполагает отход от излишней формализованности и ограниченности какими-либо рамками; искусство по своей природе наполнено творческим самовыражением и свободой. «У искусства критериев нет и быть не может», – такую позицию Н.М. Цискаридзе высказал в ходе дискуссии в рамках I Международного научно-практического симпозиума «Право и культура»³⁹. На наш взгляд, с таким мнением сложно не согласиться.

Тем не менее, и право, и искусство создаются людьми и для людей, отвечают их потребностям, выражают их интересы и так или иначе способствуют переходу в новые, лучшие образцы бытия, которые принято называть цивилизацией⁴⁰.

Более двух тысяч лет назад выдающийся юрист эпохи расцвета римской юриспруденции Цельс рассматривал взаимосвязь права и искусства через призму своей знаменитой формулы: «*ius est ars boni et aequi*» (право – это искусство добра и справедливости)⁴¹. Из этого следует, что право, в понимании Цельса, не просто набор правил, а искусство, требующее мастерства, гармонии и творческого подхода. Подобно художнику, юрист должен балансировать между строгостью закона и гибкостью его применения, чтобы достичь справедливости. Цельс видел в праве нравственное измерение, сближающее его с искусством. Справедливость для него была не очередной абстрактной нормой, а живым принципом, который, подобно художественному замыслу, требует интерпретации в каждом конкретном случае⁴². Таким образом, право и искусство связаны через творческое стремление к совершенству, где техническая точность закона сочетается с нравственной и эстетической гармонией, где право также является частью культуры общества, как и искусство. Такой подход повлиял на последующую юридическую традицию, включая современные дискуссии о визуализации права и его культурологическом значении.

³⁸ Васильева Е.Н. Нравственные основания взаимодействия права и искусства в цивилистической теории: автореф. дис. канд. юр. наук: 5.1.3. - Казань, 2023. С. 4.

³⁹ Цит. по: Цискаридзе Н.М. (2025, март). Актуальные правовые вопросы в сфере культуры [Доклад]. I Международный научно-практический симпозиум «Право и культура». М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия художеств.

⁴⁰ Васильева Е.Н., Хамидуллина Ф.И. Право и искусство: грани взаимодействия // Проблемы в российском законодательстве. Т. 16. №1. С. 98–103.

⁴¹ D. 1, 1, 1, 1. Цит. по: Дождев Д.В. *Ars boni et aequi* в определении Цельса: право между искусством и наукой // Труды Института государства и права РАН. М., 2016. № 4. С. 61–73.

⁴² D. 1, 1, 1, 1. Цит. по: Дождев Д.В. *Ars boni et aequi* в определении Цельса: право между искусством и наукой // Труды Института государства и права РАН. М., 2016. № 4. С. 63.

Ещё одним аргументом в пользу взаимовлияния правовой материи и сферы искусства является факт отражения правовых явлений в мировой художественной литературе, музыкальных произведениях, фольклоре, театральных постановках, изобразительном искусстве, кинофильмах и т.п. Ни раз современные юристы подчеркивали, что ознакомление с такими предметами искусства, их изучение, способно привести к развитию правовой науки, оно оказывает помощь и в практической юриспруденции, ведь такие произведения искусства по своему содержанию напоминают «кладовую правовых идей»⁴³. Более детально о взаимосвязи права и отдельных сфер искусства будет изложено в следующей главе.

Таким образом, право и искусство находятся в состоянии интеграции, взаимопроникновения и взаимообогащения. Взаимосвязь между правом и искусством осуществляется в двух равновеликих направлениях. Первое из них обеспечивается творческой составляющей (само понятие «правотворчество» отсылает нас к художественным началам), а также состоит из позитивных либо негативных эмоций, возникших в результате обобщения индивидуального правового опыта и личностно окрашенного понимания права (право-искусство)⁴⁴. Второе направление основывается на формировании и совершенствовании правосознания и правовой культуры под влиянием различных артефактов искусства (искусство-право). Следовательно, право и искусство – суть отражение зеркал, которые расположены друг напротив друга.

1.2.2 Право и искусство как средства социального регулирования

Интерес к социальному регулированию в процессе развития общества в различных науках проявляется на протяжении многих веков, ибо первостепенная роль социального регулятора в строительстве общества неоспорима. А само включение определения «социальный регулятор» в понятийный аппарат социологической науки было вызвано, как часто утверждают, влиянием юридической методологии на обществоведение в целом и социологию в частности⁴⁵. Но достаточно ли исключительно юридических схем для урегулирования всех возможных сфер общественных отношений? Всегда ли чрезмерная расчётливость и рациональность способны навести порядок в обществе? Очевидно, что ответ будет отрицательным. Именно поэтому стоит говорить о том, что часто на помощь праву приходят иные социальные регуляторы, которые в своей взаимосвязи дадут необходимый результат – гармонию и корректный баланс во взаимодействии общества и государства.

⁴³ Бевзенко Р.С., Белов В.А. [Предисловие издателя к книге Й. Колера «Шекспир с точки зрения права». СПб., 1899] [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2014/3/29/j_koler_shekspir_s_tochki_zreniya_prava_spb_1899 (дата обращения: 06.04.2025).

⁴⁴ Васильева Е.Н., Хамидуллина Ф.И. Право и искусство: грани взаимодействия // Проблемы в российском законодательстве. Т. 16. №1. С. 98–103.

⁴⁵ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 389.

Социальное регулирование воспринимается юридическим сознанием как нечто позитивное, нормативное явление, которое накладывается на практику общественных отношений с целью подчинить ее норме, исправить ошибочное регулирование и ввести новое.

Искусство – социальный регулятор, который заключает в себе большие перспективы. Культура в широком её понимании, и искусство, как её составная часть, являются такими организаторами общественных отношений, которые способны вывести регулирование на более высокий уровень, нежели отдельная правовая норма или простая сумма норм. Субъект правотворчества в своей излишней формализованности забывает о том, что некоторые общественные отношения часто бывают близки, однородны, а это значит, что он должен отдавать себе отчет в том, в чем именно проявляется эта схожесть, чтобы не допустить ошибок в законотворческом процессе и обеспечить эффективное регулирование в государстве и обществе. Для этого необходимо понимать интересы субъекта права, которому адресованы предписания того или иного нормативно-правового акта. Истинное лицо общества того или иного государства способно ретранслировать искусство через свои художественные знаки, символы и образы: следовательно, искусство может стать связующим звеном между правом и обществом, законодателем и правоприменителем.

Бессмысленно не признавать тот факт, что право и искусство суть разные формы отражения социальной жизни. Их различие определяется, прежде всего, целью, хотя опять же невозможно отрицать, что глубинная цель обоих феноменов – это регулирование общественных отношений тем или иным способом. Искусство реализует эту функцию посредством художественного воспитания, а право – путём установления явно ощутимых границ возможного и должного поведения.

1.2.3 Право и искусство как эстетические ценности

Благодаря юридической семиотической системе символического выражения и анализа, изучение роли визуальных элементов в праве приводит к более глубокому пониманию того, как создается и применяется право. Этот подход бросает вызов традиционному представлению о праве как о чем-то ограниченном залами судебных заседаний и дисциплинарной практикой и вместо этого фокусируется на наблюдении за повседневными явлениями и очевидной связи между регулированием и культурным пониманием законности.

Во второй половине XIX века в мировой юридической науке сложилось определенное количество постулатов, на которых строилось понимание права: во-первых, право представляет из себя некий исторический процесс, где каждая норма – это результат борьбы и компромиссов. Во-вторых, акцентируется внимание на правовом символизме и знаковости, суть которых способны уяснить

лишь посвящённые (т.е. те, кто сведущ в законе). В-третьих, говорится о связи права с прогрессом общества – от «дикой изоляции» к «органической социальной жизни». Каждому человеку, который стремится к постижению права, открывается смысл закона, благодаря которому человечество построило организованное сообщество⁴⁶.

Право – это одно из самых сложных, но интереснейших явлений. Мы видим множество символов и событий, направленных на регулирование принципов общественной жизни и формирование государственных систем. Мы видим разнообразную архитектуру зданий судов, мы видим толпы судей, адвокатов с целым арсеналом их обычных атрибутов; обвиняемых со своими аргументами, виновных и невиновных, защитников прав человека и выдающихся юристов; мы видим груды кодексов, судебные решения, мы слышим пламенные судебные речи и звучные строки, с гордостью зачитываемые из конституций суверенных государств... Все эти элементы одновременно демонстрируют нам эстетику права.

Эстетика позволяет нам увидеть закон во всей его многогранности. Это говорит о том, что нужно искать в нем идеальную триаду ценностей: истинное, благотворное, справедливое. Ибо может ли быть прекрасным то, что не является добром и правдой? Проще говоря, эстетика права рассматривает взаимосвязь между законом и красотой путем поиска эстетических ценностей в самом праве (внутренняя перспектива), поиска материалов, связанных с правом, в искусстве и общей культуре общества (внешняя перспектива) и, наконец, демонстрации влияния права на действительность. Эстетика права позволяет взглянуть в глубинное содержание закона. Более того, закон не функционирует и никогда не функционировал в отрыве от своих средств выражения (одним из которых является искусство), которые неопровержимо подлежат эстетической оценке.

В своей книге «Философия права», изданной в 1932 году, Густав Радбрух отмечал, что право может служить искусству и искусство – праву⁴⁷. В данном научном труде мы можем наблюдать отдельный параграф, посвященный эстетике права, что говорит о немаловажности данной тематики в юридической науке. Радбрух анализирует право через призму художественного восприятия. Он отмечает, что юридические тексты, судебные ритуалы и даже архитектура (например, здания судов) несут эстетическую нагрузку, подобно произведениям искусства. Это сближает право с искусством в плане символического воздействия на общество. Радбрух также повествует о том, что искусство способно обнажать противоречия между законом и моралью. Например,

⁴⁶ Zeidler K., Kamień J., eds. *Aesthetics of Law: From Methodology to Manifestations* [Эстетика права: от методологии к воплощению] / пер. с англ. наш. Cham: Springer, 2024. Р. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-55645-4> (дата обращения 05.04.2025).

⁴⁷ Радбрух Г. *Философия права*. - Пер. с нем. Юмашева Ю.М. - М.: Междунар. отношения, 2004. С. 123–127.

литература или визуальное искусство могут вскрывать несправедливость правовых систем, выступая формой «надзаконной» справедливости. Формы искусства, суть которых заключается в том, чтобы представлять конфликт противоречий, особенно охотно возьмут на вооружение право.

Сегодня, спустя почти сто лет после публикации «Философии права», предложение её автора заняться систематическим исследованием эстетики права остаётся актуальным. Упомянутое Радбрухом состояние враждебности между этими двумя дисциплинами сохранялось в юридических кругах довольно долго, и было немного статей или книг, которые пытались сблизить эти две области. Таким образом, эта тема была маргинализирована и даже забыта на долгое время.

Эстетика права представляет собой направление, которое исследует право с точки зрения его формы и выражения, а не только содержания и объекта. Если рассматривать закон как произведение искусства, обращая внимание не только на его суть, но и на форму и способ представления, можно увидеть в нём эстетическую ценность.

Аналогично тому, как искусству необходим художник для его интерпретации, закону требуется юрист для его толкования. Норма не существует сама по себе и не является самодостаточной, а представляет собой функцию, которая реализуется в процессе её создания и внедрения в правоприменительную практику.

«Право – это искусство добра и справедливости», – «крылатое» выражение, античная формула, о которой мы упоминали ранее. В то время, как художник создаёт прекрасное произведение искусства, судья выносит именно справедливый вердикт, а не просто рядовое судебное решение. Именно приверженность верной философии права и позволяет творить добро и справедливость, поэтому от глубины философско-правового, эстетического осмысления напрямую зависит правовое качество юридической практики. Очевидно, что к современной практике это относится никак не в меньшей степени, чем к античной.

Глава 2. Взаимосвязь права и искусства в литературе и публицистике, кинематографе и изобразительном искусстве

§ 2.1 Литературные тексты и общественная публицистика как источник понимания правовой действительности

Словосочетание «право и литература» бытует в пространстве мирового правоведения на протяжении многих лет. Однако, в отечественной юриспруденции мы можем наблюдать лишь единичные примеры подступа к изучению данной тематики: в основном такая направленность научного интереса была замечена со стороны литературоведов, но никак не профессиональных юристов, что, на наш взгляд, является упущением для российской и мировой правовой теории и практики.

В 1973 году в свет выходит книга Дж. Б. Уайта «The Legal Imagination: Studies in the Nature of Legal Thought and Expression» («Юридическое воображение: исследования природы правовой мысли и выражения»)⁴⁸ – одна из немногочисленных работ, посвященных взаимосвязи права и литературы. Уайт подходит к рассмотрению такой взаимосвязи через призму деятельности как таковой. В основании двух изучаемых категорий лежит вербальная активность, т.е. выражение своих мыслей через говорение, речь. Поэтому право, полагает автор, как организация жизни через язык-говорение-речь, изначально связано с литературой по своей природе.

«Право и литература» как область исследования объединяет в себе правоведение и литературоведение, что подтверждает междисциплинарность данного подхода. Например, можно выделить такие направления:

1. «Право в литературе» – то, как автор литературного произведения раскрывает правовую тематику в своем сочинении, позволяет читателю через художественные образы увидеть реальную политическую, социальную жизнь людей, правовые конфликты в обществе. Литература способна инициировать процесс доведения той или иной ситуации до сведения общественности в целях принятия необходимого юридического решения. Для целей нашего исследования в настоящем параграфе представлен анализ данного направления в различных его проявлениях.

2. «Право как литература» – то есть прочтение правовых, нормативных текстов через призму литературных, эстетических методов толкования и анализа.

⁴⁸ James Boyd White [Электронный ресурс] // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/James_Boyd_White (дата обращения: 25.04.2025).

Существует множество способов отразить правовые элементы в литературе и общественной публицистике. Мы можем наблюдать произведения, в которых подробно описывается юридическая процедура; произведения, в которых, хотя и не описывается формальный юридический процесс, но одна из центральных фигур повествования – это юрист, так называемый «человек закона»; произведения, в которых какая-либо норма закона становится центральной темой; а также произведения, в которых центральной темой является личность, деятельность которой направлена на поиск справедливости. Тому пример – многие страницы творчества Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова, А.М. Горького и др. Перечень таких произведений не стоит считать закрытым, ведь с течением времени появляется всё больше вариантов соприкосновения права и искусства на страницах художественных текстов.

Будущие деятели искусства зачастую начинали с юридического образования: одни впоследствии полностью посвятили себя праву, другие совмещали юридическую практику с творческой работой. Закончили юридические учебные заведения А.Н. Радищев, А.С. Грибоедов, поэты А.Н. Майков, Я.Н. Полонский, А.Н. Апухтин, писатель Л.Н. Андреев, художники М.А. Врубель, Н.К. Рерих, И.Э. Грабарь, А.Н. Бенуа, М.В. Добужинский, В.В. Кандинский, композиторы П.И. Чайковский, А.Н. Серов, И.Ф. Стравинский, певец Л.В. Собинов, художественный критик В.В. Стасов. Собирались стать правоведами, но по разным причинам не завершили своего юридического образования Л.Н. Толстой, А.А. Блок, К.Д. Бальмонт, А.А. Ахматова, М.А. Волошин⁴⁹...

Прежде всего, необходимо сфокусировать внимание на классических литературных произведениях. Характер, мышление и поступки персонажей вызывают у читателя интерес, тем самым образуемая связь у человека с персонажем может оказывать влияние на его сознание. Впечатления, которые читатель получает от прочтения художественного текста, способны воздействовать на правовые отношения и способствовать совершенствованию правовой культуры общества⁵⁰. Классические литературные произведения служат ценным источником для анализа ключевых историко-правовых проблем своей эпохи. Используемые авторами художественные образы и аллегории позволяют реконструировать правопорядок и юридические реалии прошлого. Отечественная литература активно осмысляла ключевые правовые проблемы, включая вопросы преступности и репрезентации власти, механизмы

⁴⁹ Алексеев А.И. Избранные труды / [сост. Н.Д. Бут и др.; предисловие Н.Д. Бут]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – С.314. – (Научные труды ученых Университета прокуратуры Российской Федерации).

⁵⁰ Самошкина П.С., Петров С.В. Влияние художественной литературы на правовую культуру и общество // Вестник науки. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-hudozhestvennoy-literatury-na-pravovuyu-kulturu-i-obschestvo> (дата обращения: 07.04.2025).

отправления правосудия и социальные детерминанты девиантного поведения. Особое внимание уделялось критическому анализу правовых институтов и практики их применения.

Нередки случаи, когда талантливый писатель, публицист совпадает в одном лице с видным юристом, государственным и общественным деятелем. Наследие А.Ф. Кони, объединяющее юридическую практику и литературное творчество, представляет значительную ценность для исследования эволюции российской правовой мысли, становления современной правовой культуры и её взаимодействия с художественными традициями. Юрист-литератор был связующим звеном между законом и словом: А.Ф. Кони делился с писателями живыми историями из судебной практики. Его истории становились основой сюжета: превращались в поэму Апухтина «Из бумаг прокуроров», оживали на страницах толстовского «Воскресения», переплавлялись в горькую правду Достоевского, который под впечатлением от совместных посещений колоний для малолетних преступников создавал свои бессмертные образы.

Анализируя цикл «Из записок судебного деятеля», мы сталкиваемся с интереснейшими судебными делами. Перед читателем появляются опасные преступники вроде Овсянникова и Лансберга, преступницы Гулак-Артемовская и Жюжан, мать Митрофания. Кони видел основополагающую задачу юриста в том, чтобы «исследовать преступное деяние не как внешний факт только, но и как душевное проявление»⁵¹. Юрист, по его мнению, должен изучить внутреннее развитие преступления, а затем «судить по совести»⁵².

Особый интерес представляют воспоминания Кони по делу Карла Ландсберга. В центре внимания автора – глубинные мотивы двойного убийства. Кони прослеживает, как сочетание игровой зависимости и давления светских условностей петербургского общества стало одной из причин совершения рокового убийства кредитора. Ещё одну причину страшного поступка мы можем обнаружить на первых страницах повествования – там упоминается военная подготовка, которая стала фактором, подтолкнувшим Ландсберга к преступлению: «С самого первого поступления на военную службу меня каждый день приучали владеть ружьем и револьвером... уничтожать возможно большее число неприятелей»⁵³. Позднее автор выражает удивление необычной логикой Ландсберга: офицер начал убеждать себя, что, если он убивал людей во время военной кампании, людей, которые не сделали ему лично ничего плохого,

⁵¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1966. С.31.

⁵² Там же. С.150.

⁵³ Там же. С. 149.

почему бы не убить человека, существование которого угрожает всей его жизни⁵⁴?

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что произведения Анатолия Федоровича Кони служат иллюстративным материалом того, как во второй половине XIX – начале XX вв. отечественная литература формировала ценности и взгляды профессиональных юристов, а также способствовала развитию правового сознания достаточно широкого круга населения. Эссеистика Кони запечатлела диалог права и искусства в переломную эпоху. Через художественное слово он формировал этические ориентиры для юристов, популяризировал правовые знания, создавал пространство для общественного обсуждения социальных проблем, превращая судебные казусы в факт общенационального художественного искусства. Данные примеры прямо указывают на действительное существование «права в литературе».

Говоря о классическом наследии в художественной литературе, нельзя не сказать о произведениях Л.Н. Толстого, ведь они охватывают практически все значимые аспекты общественного бытия, демонстрируя беспрецедентную широту художественного осмысления социальной реальности. Одной из стержневых тем в творчестве писателя были вопросы права, суда, законности, причин преступности, справедливости наказания. Такой интерес вытекал из его гражданской позиции, правосознания, писатель ко всему подходил с меркой «нравственного закона», оценивал различные явления современной ему общественной жизни, в том числе право, судебную деятельность, с точки зрения «вечных» начал нравственности. Известно, что сюжеты таких выдающихся произведений Л.Н. Толстого, как «Воскресение», «Живой труп», «Власть тьмы», почерпнуты непосредственно из судебной практики (не без помощи А.Ф. Кони). Стремясь к максимальной достоверности в изображении правовой действительности и судебной деятельности своего времени, Л.Н. Толстой попросил юриста и общественного деятеля Н.В. Давыдова написать для романа «Воскресение» текст обвинительного акта по делу Масловой и сформулировать вопросы суда к присяжным заседателям⁵⁵. Вот оно – прямое взаимодействие человека творческого и человека, сведущего в законе; взаимосвязь и взаимодополнение права и искусства.

Мыслями о праве насыщены многие произведения Л.Н. Толстого, и роман-эпопея «Война и мир» не стал исключением. Через философские и исторические рассуждения Толстой затрагивает важные правовые вопросы: справедливость войны, роль закона в обществе. Косвенно роман повлиял на общественное

⁵⁴ Аверин М.Б., Никитин П.В., Оганесян Р.Г. Право в художественном наследии Анатолия Федоровича Кони // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 71–80. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-71-80>

⁵⁵ Алексеев А.И. Избранные труды / [сост. Н.Д. Бут и др.; предисловие Н.Д. Бут]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – С.337. – (Научные труды ученых Университета прокуратуры Российской Федерации).

сознание, что в долгосрочной перспективе отразилось на развитии законодательства, особенно в сфере социальных реформ.

Но не только лишь вопросам военного времени посвящен упомянутый роман. Лев Николаевич уделяет особое внимание правам человека. В частности, «Войну и мир» можно назвать учебным пособием по вопросам семейного права той исторической эпохи: действие романа охватывает период с 1805 по 1820 год. За это время значительное влияние на институт брака продолжала оказывать церковь, о чем свидетельствует множество эпизодов, подтверждающих, что наравне с нормами светского права активно действовало церковное законодательство. Основным законодательным актом в этой сфере была «Кормчая книга»⁵⁶, содержащая греко-римские законы и постановления церковных соборов.

На страницах романа-эпопеи автор ненавязчиво знакомит читателя с основными условиями для заключения брака. В тексте романа можно встретить указание на брачный возраст: в 10 главе 1 тома Борис говорит Наташе следующее: «ещё четыре года... Тогда я буду просить вашей руки»⁵⁷. Так как Наташе на момент разговора было лишь 13 лет, соответственно, девушке должно было исполниться 17 лет.

Как известно, на тот период влияние родительской воли на судьбу детей оставалось значительным. Так, согласно нормам «Кормчей книги»⁵⁸, родительское согласие на заключение брака было обязательным. В романе-эпопее мы видим косвенное отражение данного положения: «Для женитьбы нужно было согласие отца, и для этого князь Андрей уехал к отцу»⁵⁹. Стоит отметить, что нормы Кормчей книги не были незыблемыми. Об этом свидетельствует, например, отказ Сони выйти замуж за Долохова, несмотря на постоянные уговоры матери. Из этого вытекает еще одно условие заключение брака – добровольность. Родители не имели права принуждать детей к браку согласно Указу Петра I от 1724 года⁶⁰. Тем не менее, на практике родительское согласие все же играло серьезную роль, особенно в дворянских семьях, поскольку дети могли подвергнуться наказанию за неповиновение. Исполнение

⁵⁶ Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. — М.: Журнал «Церковь» (на церковно-славянском языке), 1912 (1650). — 1481 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kormchaja-kniga-1650-g/#source> (дата обращения: 08.04.2025).

⁵⁷ Толстой Л.Н. Война и мир: роман: в 4 т. Т.1. / Л.Н. Толстой; [коммент. Л.Д. Громовой-Опульской; худож. А.В. Николаев]. — М.: Дет. лит., 2017. — (Школьная библиотека). С. 120.

⁵⁸ Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. — С. 1106.

⁵⁹ Толстой Л.Н. Война и мир: роман: в 4 т. Т.2. / Л.Н. Толстой; [коммент. Л.Д. Громовой-Опульской; худож. А.В. Николаев]. — М.: Дет. лит., 2018. — (Школьная библиотека). С. 255.

⁶⁰ Указ Петра I о запрете принудительных браков от 15 января 1724 года [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. - URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/339967#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 08.04.2025). - (Из коллекции: Законодательные акты Российской империи XVIII века / Архив исторических документов).

этого условия обеспечивалось не столько законом, сколько имущественной зависимостью детей-дворян.

Ещё одним условием для заключения брака было отсутствие кровного родства. И вновь мы видим отражение сути норм закона на страницах романа. Соня, рассуждая о возможности брака с Николаем, говорит: «Николай мне cousin... надобно... сам митрополит... и то нельзя»⁶¹. Чтобы понять смысл цитаты, стоит обратиться к Указу Святейшего Синода от 1810 года «О степенях родства и свойствах»: запрещались браки между родственниками, находящимися в кровном родстве по прямой линии (восходящей и нисходящей) и по боковым линиям до четвертой степени родства включительно. В пятой степени кровного родства по боковым линиям вступление в брак допускалось, но с разрешения архиерея⁶². Соответственно, союз между Соней и Николаем, которые приходятся друг другу троюродными братом и сестрой (6 степень), мог быть заключен законным путем, но с согласия митрополита. Единственная несогласованность, которую допускает Л.В. Толстой заключается в том, что Соня произносит эту фразу в 1805 году, когда Указ ещё не был издан.

Очевидно, что в России в тот исторический период важным условием заключения брака было отсутствие иного, не расторгнутого брака. Также своими особенностями обладала и сама процедура расторжения священного брачного союза. Эти и другие важные нюансы брачно-семейных отношений Л.Н. Толстой через диалоги персонажей передает читателю.

Роман-эпопею «Война и мир» Лев Толстой писал на протяжении шести лет, обращая внимание не только на исторические, но и зачастую на юридические детали, что придает данному произведению огромную ценность не только в качестве художественного шедевра, но и в качестве достаточно подробного памятника быта и правового положения дворянских семей того времени. Таким образом, мы можем наблюдать как ярко прослеживается юридическая тематика в художественной литературе.

Правовая проблематика находит свое отражение не только в художественной литературе, но и в публицистике, которая зачастую выступает более прямым и социально ориентированным инструментом осмысления юридических вопросов. Если в художественных произведениях правовые коллизии раскрываются через сюжеты и характеры персонажей, то публицистика обращается к ним напрямую – в форме критики, анализа, призывов к реформам или защиты определенных правовых принципов. Когда

⁶¹ Толстой Л.Н. Война и мир: роман: в 4 т. Т.1. / Л.Н. Толстой; [коммент. Л.Д. Громовой-Опульской; худож. А.В. Николаев]. – М.: Дет. лит., 2017. – (Школьная библиотека). С. 150.

⁶² Белова Светлана Николаевна Близкое родство и свойство как препятствия к браку // Социально-политические науки. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blizkoe-rodstvo-i-svoystvo-kak-prepyatstviya-k-braku> (дата обращения: 08.04.2025).

автор выходит за рамки сухой аналитики, превращая текст в многогранное высказывание, публицистика обретает статус подлинного искусства, где сливаются правда и красота, разум и эмоция. Такие тексты не просто фиксируют существующие нормы, но и формируют общественное мнение, влияя на эволюцию законодательства. В России традиция правовой публицистики восходит к XVIII–XIX векам, когда писатели, философы и общественные деятели (такие как А. Н. Радищев, В. Г. Белинский и др.) использовали публицистические жанры для обсуждения крепостного права, судебной системы, свободы слова и других актуальных вопросов. В XX–XXI веках эта традиция продолжилась в трудах правозащитников, журналистов и юристов, анализирующих как исторические, так и современные правовые реалии. Художественная литература делает право ощутимым через судьбы героев, а публицистика – понятным через анализ. Их диалог формирует правовую культуру общества, соединяя рациональное и эмоциональное восприятие закона.

Ранее в нашем исследовании мы уже раскрывали сущность такого понятия, как «правовая культура». Напомним, что правовая культура представляет из себя специфическое социальное явление, характеризующее качественное правовое состояние отдельной личности и общества в целом. Правовая культура отражает уровень правовых знаний и объективное отношение общества к праву⁶³. Повышение уровня правовой культуры может происходить при помощи различных способов, одним из которых является правовое просвещение посредством издания газетных и журнальных периодических изданий, которые относятся к сфере общественной публицистики.

По нашему мнению, наиболее показательной эпохой, где публицистика играет заметную роль в формировании общей правовой культуры общества и правового сознания его членов, является период конца XIX – начала XX века, когда отсутствие политических прав и свобод вплоть до 1905 года, на фоне активизации общественной жизни, провоцировало регулярные столкновения граждан с правоохранительными органами, что, в свою очередь, способствовало формированию устойчивых антиполицейских настроений среди населения. Полиция того исторического периода представляла из себя организованную структура, которая осуществляла большое число административно-хозяйственных функций, вследствие чего ее деятельность зачастую приобретала характер вседозволенности в глазах граждан. Конечно, это не могло не повлечь негодований со стороны последних. «При мелочном определении всех обязанностей полиции, распространяющихся на все области жизни граждан, закон, вполне естественно, не мог установить самого главного: пределов власти полиции. Кому предписано вмешательство во все, того власть не может быть

⁶³ Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. – СПб.: Алетей, 2018. С. 326.

ограничена», – так характеризовал особенности служебного положения полиции директор Департамента МВД А. А. Лопухин⁶⁴.

В связи с этим, одним из требований, выдвигавшимся в ходе революции 1905–1907 гг. была ликвидация полиции. В начале января 1905 года в радикальных кругах звучали призывы к вооружённой борьбе, включая использование взрывчатых веществ, а также уничтожение полиции как символа государственного угнетения. По воспоминаниям П.М. Рутенберга (революционера и участника событий 1905 года) на страницах газет появляются соответствующие лозунги, которые содержались в прокламации Гапона к рабочим: «Бомбы, динамит — все разрешаю... Стройте баррикады, громите царские дворцы и палаты. Уничтожайте ненавистную народу полицию»⁶⁵. Такие ежедневные политические, литературные и экономические газеты как «Речь», «Искра», «Русская мысль» пестрили подобными цитатами и заголовками.

После отмены на законодательном уровне предварительной цензуры периодических изданий⁶⁶ массовая публицистика активно дискредитировала власть и полицию в глазах общества, высмеивала их. Объектом насмешек часто выступал полицейский как символ власти, стоящей на пути перемен, мешающий перестройке общества⁶⁷. Реакцией общественности стало появление сатирических журналов, количество которых в это время резко возросло. «Пулемет» Н.Г. Шебуева (1905–1906), «Маски» С. Чехонина (1906), «Адская почта» П.Н. Троянского (1906), «Пули» С.Д. Новикова (1905–1906) печатали политические карикатуры, памфлеты, эпиграммы, сатирические песенки и стихи. За 1905–1907 гг. было выпущено 380 журналов, общий тираж которых достигал 40 млн экземпляров⁶⁸. В создании журналов участвовали видные писатели – А. М. Горький, И. А. Бунин, А. И. Куприн, К. Д. Бальмонт и художники – Е. Е. Лансере, И. Я. Билибин и др.⁶⁹

Таким образом, отмена цензуры как правового метода регулирования, направленного на фильтрацию информации по критериям её допустимости с позиций действующего законодательства, привела к развитию и популяризации

⁶⁴ Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции: Из итогов служебного опыта [Электронный ресурс]. — Москва: В.М. Саблин, 1907. — [4], С.40. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003741686> (дата обращения: 09.04.2025).

⁶⁵ Рутенберг П.М. Убийство Гапона: Записки П.М. Рутенберга. — Л.: Былое, 1925. — 152 с. [Электронный ресурс] // Викитека. — URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Убийство_Гапона_\(Рутенберг\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Убийство_Гапона_(Рутенберг)) (дата обращения: 09.04.2025).

⁶⁶ Именной высочайший указ, данный Сенату, Собр. узак. 1906 г. марта 22, отд. I, ст. 428, об изменении и дополнении временных правил о периодической печати [Электронный ресурс] // OpenText. — URL: <https://opentextnn.ru/censorship/russia-until-1917/law/imennoj-vysochajshij-ukaz-dannyj-senatu-sobr-uzak-1906-g-marta-22-otd-i-st-428-ob-izmenenii-i-dopolnenii-vremennyh-pravil-o-periodicheskoy-pechati-1906-18-marta/> (дата обращения: 09.04.2025).

⁶⁷ Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. — СПб.: Алетей, 2018. С. 339.

⁶⁸ Мойсинович, А.М. Культура России в начале XX в.: методические указания / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2011. — С. 7.

⁶⁹ Там же. С.7.

такого специфического жанра в искусстве, как сатира, в чем, по нашему мнению, и проявляется взаимосвязь правовых конструкций и искусства. Методы воздействия достигают максимальной результативности, когда обращаются к эмоциональной стороне человеческой личности.

Возвращаясь к современным реалиям, целесообразно задаться вопросом: а в наше время какие ещё способы влияния на правовое сознание таит в себе публицистика? Например, «Санкт-Петербургские ведомости» совместно с прокуратурой реализует проект «По закону»⁷⁰, в рамках которого нормативные акты излагаются простым языком с использованием визуализации, что обеспечивает процесс правового воспитания граждан с целью повышения общей правовой культуры. Сложные нормативные акты проходят определенное редактирование: упрощается язык изложения, добавляются элементы визуализации (инфографика, схемы, использование объектов изобразительного искусства), акцент делается именно на практическом применении норм. Подобные инициативы соответствуют современным тенденциям и запросам: в частности, вопрос визуализации права стал предметом активной дискуссии в рамках Петербургского международного юридического форума в 2024 году⁷¹. Эти факты ещё раз подтверждают эффективность конвергенции права и искусства не только для юридической науки и теории права, но и для практической юриспруденции.

Изучая мировую практику взаимодействия, взаимовлияния и взаимосвязи права и искусства, представляется интересным осветить опыт Китая. Право, будучи системой общезначимых норм, регулирующих взаимные права и обязанности лиц, воспринимается как универсальный механизм, гарантированный государственным принуждением. Это определение находит широкий консенсус вне зависимости от культурно-географического контекста. Однако при анализе конкретных форм правового бытия обнаруживается парадокс: единая в своей сущности правовая материя обретает множественность интерпретаций, которые обусловлены культурным плюрализмом, особенно в сфере искусства. Искусство, выступая рефлексией социокультурных кодов, становится катализатором правового многообразия – от этических парадигм до способов легитимации норм.

На примере китайского художественного романа «Я не Пань Цзиньлянь»⁷² достоверно прослеживается ранее упомянутое нами направление «право в литературе». Опуская основные линии сюжета, акцентируем внимание на тех

⁷⁰ Проект «По закону» [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. — URL: <https://spbvedomosti.ru/news/po-zakonu/> (дата обращения: 09.04.2025).

⁷¹ Гусев. С. Право в искусстве и искусство в праве [Электронный ресурс] // правопросветительский проект / совместно с прокуратурой Санкт-Петербурга. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. — URL: <https://fparf.ru/news/fpa/pravo-v-iskusstve-i-iskusstvo-v-prave/> (дата обращения: 09.04.2025).

⁷² Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньлянь / Пер. с кит. О.П. Родионовой. СПб.: Гиперион, 2015. 288 с.

положениях, которые касаются сущности общей правовой культуры Китая. В центре повествования – судебный процесс о расторжении брака, который служит отправной точкой для анализа деятельности китайских государственных и судебных институтов. Несмотря на кажущуюся однозначность решения суда первой инстанции (подтверждение законности развода в рамках действующего законодательства), развитие сюжета выявляет системные проблемы – от бюрократической волокиты до противоречий между партийными структурами и правоприменительной практикой.

Через взаимодействие героини с представителями различных социальных групп автор раскрывает особенности правосознания современного китайского общества. Парадоксальным образом главная героиня, сохраняя внутреннюю привязанность к традиционным ценностям (где правовые механизмы считаются менее эффективными), выбирает судебное разбирательство как способ восстановления справедливости. Эта двойственность отражает ключевой тренд современного Китая: постепенное усиление роли права как социального регулятора при сохранении влияния конфуцианских традиций.

Используя гротеск и иронию, автор романа обнажает пороки бюрократической системы современного Китая: культ должностной иерархии, коррупцию и равнодушие власти к проблемам граждан. Как отмечает С. Сиротин, «книга Лю Чжэньюня приоткрывает дверь в реалии жизни в современном Китае, однако писатель идет не по пути жесткого реалистического изображения, а скорее создает некую сатирическую модель, действующую по своим правилам. Но и она способна очень много сказать о том, что происходит в действительности»⁷³.

Таким образом, через художественные образы перед читателем открываются особенности китайской правовой культуры. Это дает ключ к интерпретации поступков персонажей через призму права: их выбор отражает не только личные убеждения, но и системные дисбалансы – конфликт между конфуцианской традицией и растущим влиянием формализованных правовых норм. Констатируем, что благодаря прочтению подобных литературных произведений, перед человеком открывается правовая система другого государства, а значит возникает возможность прикоснуться к праву в широком его понимании, что, в свою очередь, подтверждает истинность тезиса о взаимосвязи права и искусства. Интересующийся человек сможет провести анализ правового положения граждан того или иного государства, оценить их права и обязанности, узнать о делах политических и государственных, что

⁷³ Сиротин С. Сказ о разводе. Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньянь [Электронный ресурс] // Noblit.ru: электронная библиотека. — URL: <https://noblit.ru/node/3293> (дата обращения: 09.04.2025).

способствует качественному повышению уровня правового просвещения общественности.

В заключение необходимо отметить, что взаимосвязь права с литературой и публицистикой проявляется как двусторонний процесс, где художественные тексты и публицистические материалы становятся не только отражением правовых реалий, но и активным инструментом их формирования. На примере классических произведений и публицистики демонстрируется, как литература транслирует правовые конфликты, обнажает социальные противоречия и критикует институциональные недостатки, формируя правосознание социума. Общественная публицистика, в свою очередь, выступает катализатором правовых реформ, переводя сложные юридические вопросы в публичное поле и делая их доступными для широкой аудитории.

Обратное влияние права на творчество проявляется в подборе «сюжета» для того или иного произведения: изменения в законодательстве, судебные прецеденты и этико-правовые дилеммы часто становятся источником вдохновения для авторов. Помимо этого, такие нормативные институты как, например, цензура, также способны оказать влияние на самовыражение через художественные образы. В современном контексте эта взаимосвязь усиливается благодаря цифровым медиа, где блоги, онлайн-эссе и социальные сети продолжают традицию правового просвещения через художественное слово. Таким образом, синтез права, литературы и публицистики не только фиксирует существующие нормы, но и способствует их эволюции, укрепляя правовую культуру как основу гражданского общества.

§ 2.2 Анализ взаимовлияния права и кинематографа: от общества к законодателю и обратно

Взаимодействие права и кинематографа представляет собой уникальный симбиоз, где юридические нормы и художественное творчество непрерывно влияют друг на друга, формируя культурные, социальные и правовые концепции. Кинофильм, будучи мощным инструментом отражения и трансляции идей, не только интерпретирует правовые концепции для массовой аудитории, но и сам становится объектом регулирования – от вопросов авторского права до цензурных ограничений. С другой стороны, право в широком его понимании включает в себя весь нормативно-правовой массив, который неизбежно попадает под влияние тех идей и концепций, которые закладывается автором в конкретный кинопродукт.

Процесс становления научного направления «Право и кино» (Law and Film, Law and Cinema) начался с конца 1980-х гг. и продолжился в 1990-е гг., когда в академических публикациях наметился новаторский подход к изучению

юридических тем через призму кинематографа – посредством кинонарратива и анализа популярных визуальных образов⁷⁴.

Комплексное изучение права и кино является междисциплинарным исследовательским направлением и находится в процессе своего становления⁷⁵. Кинематограф перестали рассматривать лишь в качестве «объекта» для созерцания. Такое изменение подчеркивает, что кино не просто отражает реальность, но и конструирует её, предлагая зрителю готовые рамки для интерпретации тех событий, которые происходят в окружающей действительности. Например, фильмы способны формировать представления о гендерных ролях, существующих в социуме («Барби», 2023), нормах права и политической системе того или иного государства («Покаяние», 1984), экологических инициативах («Не смотрите наверх», 2021) и т.д. Влияние кинофильмов на законодательные процессы, кино как один из способов формирования правосознания общественности, как способ правового воспитания, кинокартина как «критик» недостатков правовой системы государства – эти и многие другие аспекты таит в себе такая неочевидная взаимосвязь как «право и кино».

Если посмотреть с исторической точки зрения на то, где всё-таки начался активный анализ взаимосвязи права и кинематографа, то с уверенностью можно сказать, что США являются в этом плане основоположниками. Речь идет об американском кинематографе XX века, когда каждая художественная визуализация подлежала определенным цензурным ограничениям, содержащимся в Кодексе Американской ассоциации кинокомпаний (Motion Pictures Production Code), или так называемом Кодексе Хейса⁷⁶. Назвать данный акт нормативно-правовым, обладающим юридической силой, нельзя: кодекс действовал через экономическое давление (запрет на прокат), а не через правовые механизмы. Кодекс Хейса действовал с 1934 по 1968 год как инструмент добровольной самоцензуры: акт содержал в себе этические, моральные ценности и нормы, нарушение которых приводило к финансовым потерям для сценаристов и режиссеров⁷⁷. Однако, рассматривая право в широком его понимании, представляется правильным процитировать В.Н. Жукова:

⁷⁴ Machura S., Robson P. (eds.). Law and Film. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. Цит. по: Ерохина Ю.В., Галкина Н.М., Тохтуева Е.А. Право и кино: введение в проблематику // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-kino-vvedenie-v-problematiku> (дата обращения: 11.04.2025).

⁷⁵ Ерохина Ю.В., Галкина Н.М., Тохтуева Е.А. Право и кино: введение в проблематику // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-kino-vvedenie-v-problematiku> (дата обращения: 11.04.2025).

⁷⁶ М.Е. Михайлова. Трансформация Кодекса Хейса в американском кинематографе: от возникновения до полного отказа // Общество: философия, история, культура. 2024. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kodeksa-heysa-v-amerikanskom-kinematografe-ot-vozniknoveniya-do-polnogo-otkaza> (дата обращения: 11.04.2025).

⁷⁷ Мишушкина Е. Кодекс Хейса, или Всё под запретом // Дилетант. – 2023. – URL: <https://diletant.media/articles/45356447/> (дата обращения: 11.04.2025).

«Понять ценность права, оставаясь на строго формальных позициях, вне его связи с экономикой, политикой, религией или моралью может показаться задачей, лежащей исключительно в сфере схоластики, формально-логических умозаключений»⁷⁸.

Документ состоял из двух частей: первая часть содержала в себе перечень того, что нельзя было показывать на экране, вторая часть – то, что не рекомендовалось показывать на экране⁷⁹. Полный запрет налагался на нецензурную и экспрессивную лексику, изображение наготы, любые упоминания сексуальных извращений, изображение смешанных браков и т. д. Список того, что не рекомендовалось показывать в кино, был куда шире: от международных отношений и сомнительных действий с флагом до сцен, демонстрирующих убийства и кровавые преступления. Мятежи и восстания тоже ушли за кадр⁸⁰. Одним из основополагающих принципов, который содержался в данном акте, был запрет на дискредитацию закона и власти: свод правил образца 1930 года запрещал показывать какие-либо насмешки в отношении закона или показывать «сочувствие к какому-либо нарушению закона»⁸¹. Таким образом, американские фильмы того периода подлежали серьезной цензурной обработке, которая способствовала поддержанию традиционных моральных и этических ценностей, а также повышению общей правовой культуры общественности.

Современное российское законодательство также акцентирует свое внимание на поддержке традиционных ценностей. В частности, пункт «з» части 24 Указа Президента от 09 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» обозначает одну из задач в рамках государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, а именно: «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов (в том числе кинолетописи и других аудиовизуальных материалов), произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа»⁸².

⁷⁸ Жуков В.Н. Философия права: Учебник для вузов. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019. С. 232.

⁷⁹ Минушкина Е. Кодекс Хейса, или Всё под запретом // Дилетант. – 2023. – URL: <https://diletant.media/articles/45356447/> (дата обращения: 11.04.2025).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Кодекс Хейса // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кодекс_Хейса (дата обращения: 11.04.2025).

⁸² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 25.04.2025).

Необходимо также отметить продолжающуюся актуальность и нарастающую заинтересованность к исследованиям в сфере взаимосвязи права и кино. В частности, в рамках XII Петербургского международного юридического форума (далее – ПМЮФ-2024), целая секция была посвящена данному междисциплинарному подходу («Слово юриста: визуализация права 2.0»)⁸³. По мнению В.А. Виноградова, деятели искусства ответственны за то, каким предстает право и его служители в художественных произведениях⁸⁴. Эту позицию трудно оспорить: современный кинематограф как в России, так и за рубежом, убедительно демонстрирует способность формировать правосознание общества и влиять на правовую культуру. Многочисленные примеры последних лет подтверждают, что экранные произведения выступают не просто развлечением, а инструментом, переосмысливающим нормы, ценности и юридические практики.

Вновь обращаясь к опыту США, представляется интересным проанализировать фильм 2017 года «Американское преступление» («An American Crime», режиссер Т. О'Хейвер), который основан на реальной истории пыток и убийства домохозяйкой Гертрудой Банишевски, которая произошла в Индианаполисе (США) в 60-х годах прошлого века. Все показания в фильме взяты из документов следствия, в которых зафиксированы сцены жестокого обращения с ребенком⁸⁵. Фильм стал частью дискуссии о защите прав детей и реформах в социальных службах США, в частности, согласно анализу «ProPublica» и «NBC News» данных Министерства здравоохранения и социальных служб США с 2015 по 2019 год число детей, о которых сообщалось как о возможных жертвах жестокого обращения, увеличилось на 72% по сравнению с пятью годами ранее⁸⁶. Такая статистика привела к тому, что за последнее десятилетие по меньшей мере 36 штатов приняли ряд законов, расширяющих перечень профессий, которые, согласно предписанию нормы права, обязаны сообщать о подозрениях в жестоком обращении с детьми, или ввели новые требования к отчетности и штрафы за несообщение⁸⁷.

⁸³ Гусев. С. Право в искусстве и искусство в праве [Электронный ресурс] // правопросветительский проект / совместно с прокуратурой Санкт-Петербурга. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. — URL: <https://fparf.ru/news/fpa/pravo-v-iskusstve-i-iskusstvo-v-prave/> (дата обращения: 11.04.2025).

⁸⁴ Гусев. С. Право в искусстве и искусство в праве [Электронный ресурс] // правопросветительский проект / совместно с прокуратурой Санкт-Петербурга. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. — URL: <https://fparf.ru/news/fpa/pravo-v-iskusstve-i-iskusstvo-v-prave/> (дата обращения: 11.04.2025).

⁸⁵ Ерохина Ю.В., Галкина Н.М., Тохтуева Е.А. Право и кино: введение в проблематику // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-kino-vvedenie-v-problematiku> (дата обращения: 11.04.2025).

⁸⁶ Mandatory reporting was supposed to stop severe child abuse. It punishes poor families instead. [Обязательная отчетность должна была остановить жестокое обращение с детьми. Вместо этого она наказывает бедные семьи / пер. с англ. наш] // NBC News. – 2023. – URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/child-abuse-mandatory-reporting-laws-rcna50715> (дата обращения: 11.04.2025).

⁸⁷ Там же.

Примеры из истории США подтверждают, что кинематограф способен влиять на законодательство как напрямую (через стимулирование правовых реформ), так и косвенно (через формирование общей правовой культуры общества).

Не менее интересен пример Китая, где фильм 2018 года «Умираю, как хочу жить» (пер. с кит. наш), основанный на реальной истории Лу Юна, стал важным социальным явлением в Китае, повлиявшим как на общественное правосознание, так и на законодательные инициативы. В частности, фильм поднял вопрос о недоступности жизненно важных лекарств из-за монопольно высоких цен, что вызвало волну обсуждений в социальных сетях и СМИ. После выхода фильма в 2018 году Бюро государственного медицинского страхования КНР начало переговоры с фармацевтическими компаниями о снижении цен на противораковые препараты. Это привело к включению более доступных лекарств в государственные страховые программы⁸⁸.

Фильм 2023 года «Угрызения совести», снятый в Гонконге, стал культурным и социальным феноменом, повлиявшим на правовую культуру Китая через критику судебной системы и актуализацию вопросов справедливости. В Китае подобные фильмы часто сталкиваются с цензурой, но их популярность в Гонконге может стимулировать дискуссии о необходимости реформ даже в условиях ограничений. Следует предположить, что уникальный правовой статус Гонконга как автономного региона позволяет ему поднимать темы, которые на территории материкового Китая остаются табуированными, создавая прецеденты для диалога права и кино.

Сюжет концентрируется на истории адвоката, который берётся защищать в суде мать-одиночку, обвинённую в убийстве собственной дочери. Детализация судебных процедур, включая стратегии защиты, анализ доказательств и этические дилеммы профессионального юриста, стала ключевой составляющей сюжета, что принесло картине широкое признание и множество номинаций на престижные кинопремии. По мнению адвоката Юридической фирмы Guangdong Zhongxi (Zaxus LLP) Дэвина Лина⁸⁹, одна из причин успеха ленты состоит в том, что она показывает хорошего адвоката, который проводит глубокое расследование всех обстоятельств дела и в результате достигает торжества справедливости. В то же время фильм поднимает вопрос – должен ли адвокат, узнавший, что его доверитель действительно виновен, изменить свою позицию?

⁸⁸ Фильм «Умираю, как хочу жить» подталкивает фармацевтов Китая к изменениям бизнеса // YesAsia.ru. – 2018. – URL: <https://www.yesasia.ru/article/598161> (дата обращения: 11.04.2025).

⁸⁹ Гусев. С. Право в искусстве и искусство в праве [Электронный ресурс] // правопросветительский проект / совместно с прокуратурой Санкт-Петербурга. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. — URL: <https://fparf.ru/news/fpa/pravo-v-iskusstve-i-iskusstvo-v-prave/> (дата обращения: 11.04.2025).

В странах Латинской Америки, особенно в Бразилии, взаимодействие права и кино формирует уникальный диалог между законом и социальной реальностью. Как и в ранее упомянутых нами мировых примерах взаимосвязи художественных визуальных сюжетов и права, кинокартины становятся не только «зеркалом» насущных правовых проблем, но и являются ярким примером того, каким образом юридические конструкции способны оказать положительное влияние на развитие киноиндустрии в целом.

В частности, в Бразилии действует ряд нормативно-правовых актов, которые направлены на стимулирование отечественного кинопроизводства: в качестве примера считаем необходимым назвать Федеральный закон №8.685/93 «Аудиовизуальный закон», который определяет методы стимулирования развития кинематографии в стране (прямые государственные инвестиции, квотирование сетки телевизионного вещания платных телевизионных каналов и др.)⁹⁰; Закон 14.814/2024, регламентирующий квоты на показ бразильских фильмов, вступил в силу в январе 2024 года и требует от кинотеатров до 31 декабря 2033 года выделить место в программе для отечественных кинолент⁹¹; Федеральный закон №8,313/91 «О спонсорстве или пожертвованиях», который направлен на стимулирование спонсорства и меценатства в Бразилии: объектами пожертвований могут выступать, например, независимые бразильские короткометражные и среднеметражные фильмы, национальные или международные фестивали, коллекции киноархивов и другие⁹².

Таким образом, приведённые примеры демонстрируют двустороннюю динамику взаимосвязи права и искусства, где кинематограф выступает не только инструментом критики или популяризации правовых ценностей и норм, но и объектом регулирования.

Невозможно обойти стороной опыт советского искусства, где кинематограф также оказывает влияние на восприятие права как инструмента и гаранта справедливости. Отличным примером здесь выступает позднесоветская политическая драма 1984 года «Покаяние» (реж. Т. Абуладзе). Политический контекст предстоящей перестройки, критика репрессий и вопросы цензуры, распространение правового нигилизма, воззвания к свободе и демократии — сюжет абсолютно многогранен! Зрители не сдерживали слез в залах, критики

⁹⁰ Цит. по: Евменов А.Д., Данилов П.В. Сравнительный анализ эффективности мер государственной поддержки национальной кинематографии в странах Латинской Америки // Петербургский экономический журнал. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-effektivnosti-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-natsionalnoy-kinematografii-v-stranah-latinskoj-ameriki> (дата обращения: 11.04.2025).

⁹¹ Власти Бразилии выделяют 1,6 млрд реалов на поддержку производства кино и сериалов // Rambler.ru. — URL: <https://kino.rambler.ru/movies/52957939-vlasti-brazilii-vydelyat-1-6-mlrd-realov-na-podderzhku-proizvodstva-kino-i-serialov/> (дата обращения: 11.04.2025).

⁹² Цит. по: Евменов А.Д., Данилов П.В. Сравнительный анализ эффективности мер государственной поддержки национальной кинематографии в странах Латинской Америки // Петербургский экономический журнал. 2017.

называли его главным кинособытием эпохи, а на Западе вручили три премии Каннского фестиваля в 1987 году.

Вопросы осмысления тоталитаризма особо остро воспринимались общественностью в тот исторический период, именно поэтому кинокартина, рассказывающая о вымышленном тиране Варламе Аравидзе, стала критической метафорой сталинизма и репрессий. Через аллегорические образы (например, эксгумацию трупа как символ невозможности забыть прошлое) Абуладзе заставил зрителей задуматься о личной и коллективной ответственности за насилие со стороны представителей государственной власти. Фильм, распространявшийся через «кинематографический самиздат», пробуждал у зрителей критическое отношение к советской правовой системе, где закон часто служил инструментом репрессий⁹³.

«Покаяние» вышло на экраны в январе 1987 году, в разгар горбачёвской перестройки. Оно стало частью политики гласности, демонстрируя, как искусство может влиять на правовое сознание: картина обнажила противоречия между формальными законами и реальной практикой, где страх и конформизм доминировали над правовыми нормами. Однако, стоит отметить, что правовой нигилизм, прослеживающийся в тот период среди граждан, не свидетельствовал о низкой правовой культуре, сложившейся в обществе: как отмечают В.В. Лазарев и С.В. Липень, «ситуация массового нормативного нигилизма предполагает весьма высокое морально-правовое сознание общества, жестко верифицирующего культурную и социальную адекватность писаного права»⁹⁴.

Несмотря на отсутствие прямых законодательных изменений, инициированных кинофильмом, его роль в формировании правового сознания и общественного запроса на реформы трудно переоценить. Картина Абуладзе подготовила почву для будущих реформ: например, в 1991 году был принят Закон «О реабилитации жертв политических репрессий»⁹⁵. В 2015 году в России была принята Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий⁹⁶, где прямо упоминалась невозможность построения правового государства без сохранения памяти о репрессиях – идея, созвучная послыу «Покаяния». Однако, к 2024 году современные взгляды на развитие правового и социального государства привели к пересмотру

⁹³ Фурманская Э. Тенгиз Абуладзе: дорога к Храму // Obzor.lt. – 2014. – 30 января. – URL: <https://obzor.lt/news/n11344.html> (дата обращения: 14.04.2025).

⁹⁴ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. - 4-е изд. - М.: Юрайт, 2013. С. 255.

⁹⁵ Закон РСФСР от 18.10.1991 N 1761-1 (с изм. от 22.05.1992) «О реабилитации жертв политических репрессий» // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=1619&base=LAW&from=465507-0&rnd=GXPvKiUrLpm6kTTB#FASvKiUasslPnnol2/> (дата обращения: 14.04.2025).

⁹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р «Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184562/e6f6a806ef37215c04f4667ab799c8f3fc956ad9/ (дата обращения: 14.04.2025).

Концепции: например, исчезли положения о массовости преступлений, а акцент сместился на «защиту исторической правды» и «традиционные ценности»⁹⁷. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 года⁹⁸ под традиционными ценностями понимает «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Следовательно, можно смело утверждать, что и в наши дни наследие данной кинокартины остаётся предметом идеологических споров и до сих пор находит свое отражение в общей правовой культуре государства и общества.

Помимо влияния на законодательные процессы, правовую культуру общества и правосознание человека, визуализация правовых институтов и всевозможных юридических конструкций через кинофильмы также способствует качественному повышению уровня юридического образования. Такая конвергенция права и сферы искусства позволяет студентам-юристам сквозь художественные образы увидеть юридические особенности той или иной исторической эпохи, проследить трансформацию нормативного массива в различных отраслях права, провести сравнительный анализ правовых систем различных стран и т.д. Например, на базе Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова действует Научный студенческий кружок по истории государства и права (руководитель – П.Л. Полянский), в рамках которого заслушиваются и обсуждаются доклады по определенной юридической проблематике, которая, в свою очередь, находит свое отражение в конкретном художественном фильме (раскрытие аспектов авторского права XIX века в фильме «26 дней из жизни Достоевского»; изучение особенностей института суда присяжных на примере фильма «12» Н. Михалкова и т.п.). Такой анализ творческого материала способствует обогащению юридического образования, делая его более интерактивным и релевантным. Он учит будущих юристов мыслить критически, учитывать этические аспекты и понимать социальный контекст права.

Подводя итог, следует сказать о том, что право и кино, находясь во взаимодействии и взаимосвязи между собой, становятся соавторами в

⁹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 20 июня 2024 года № 1564-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479250/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 14.04.2025).

⁹⁸ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 25.04.2025).

конструировании правовой культуры и художественного наследия. Иными словами, право и кино – это динамические системы, которые возникают из социально-культурного контекста, фиксируя его особенности (например, законы о цифровой безопасности как ответ на технологический прогресс или антиутопии в кинофильме как реакция на политические кризисы), а также сами становятся инструментами формирования реальности, задавая рамки допустимого (правовые нормы) и предлагая образцы идентичности (сюжеты фильмов). Таким образом, их взаимодействие создает «контур обратной связи», где художественное прочтение и нормативные системы взаимно усиливают друг друга.

§ 2.3 Правовые явления через призму произведений изобразительного искусства

Изобразительное искусство, являясь одной из фундаментальных форм культурного самовыражения, охватывает невероятное многообразие видов, жанров и техник, каждый из которых обладает уникальным языком визуальной коммуникации. От классических форм, уходящих корнями в античность, до современных цифровых экспериментов – оно непрерывно эволюционирует, отражая изменения не только в технологиях, но и в общественных и государственных ценностях и традициях. При этом ключевые жанры изобразительного искусства сохраняют свою идентичность, оставаясь основой для творческого диалога между художником и зрителем.

М.С. Каган к традиционным видам изобразительного искусства относит: живопись, где цвет и форма создают эмоциональные и смысловые образы; графику (рисунок, гравюра, литография), акцентирующую линию, штрих и контраст; скульптуру (статуарная, рельефная, кинетическая), материализующую идеи в трёхмерном пространстве; художественную фотографию, балансирующую между документальностью и художественной интерпретацией⁹⁹. Однако, современность расширила границы жанра, дополнив традиционные виды цифровым искусством (цифровая живопись, 3D-моделирование и др.), где технологии становятся инструментом создания новых эстетических реальностей, а также стрит-артом, различными инсталляциями и т.п.

Право, будучи абстрактной системой норм и правил, материализуется через символы – это визуальные маркеры, которые придают ему осязаемость, авторитет и легитимность. Эти символы перманентно нуждаются в интерпретации, и изобразительное искусство выступает ключевым инструментом их декодирования. Через живопись, скульптуру, графику и

⁹⁹ Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. Л.: Искусство, 1972. С.329.

цифровые медиа искусство не только отражает правовые концепции, но и формирует их, организовывая взаимосвязь между правом и художественным образом.

А.И. Алексеев справедливо отмечал, что «изобразительное искусство вне всяких сомнений связано со зрительным восприятием действительности. Живописец, скульптор или график создают изображения видимого мира на плоскости и пространстве. Зрительные образы можно заимствовать из «кабинета следователя-прокурора», «зала судебного заседания», однако все же с помощью этих образов трудно, а порой и невозможно передать всю сложность жизненной ситуации с ее драматизмом, коллизиями, кипением человеческих страстей, укрытыми за строгими процессуальными формами и показать всю гамму человеческих переживаний, а самое главное – развитие действия во времени»¹⁰⁰. Тем не менее, мы можем наблюдать целый ряд произведений искусства, которые в своем содержании и форме хранят особенности правовой культуры того или иного исторического периода, отражают те ценности, которые доминировали в правовом сознании личности конкретной эпохи. С этой точки зрения особо познавательным представляется изучение тех жанров изобразительного искусства, которые по своей природе наиболее «приближены к народу» – лубочной картинке и карикатурных изображений.

Лубок – это народная картинка, которая предназначена для массового распространения; она отличается простотой техники и доходчивостью образов, исполняется, как правило, непрофессионалами, и является видом народного творчества¹⁰¹. Наиболее показательным является лубок неизвестного русского автора «Шемякин суд», который основан на одноименном сатирическом рассказе XVII века. Данные лубочные картинки не только отражали социальные проблемы судопроизводства, но и формировали критическое отношение к правовым институтам. В сюжете о тяжбе двух братьев (богатого и бедного) появляются новые герои, каждый из которых, в силу несчастливого стечения обстоятельств, имеет свои претензии к бедняку. В итоге действующие лица оказываются перед судьей Шемякой, славившимся корыстолюбием. В конце повести камень в узелке бедняка судья принимает за взятку и решает дело в его пользу. Этим он спасает себе жизнь, ведь бедняк хотел убить Шемяку в случае несправедливого суда. Таким образом, автор представляет право как высшую справедливость, которая торжествует даже вопреки желаниям и возможностям бесчестных людей. Выраженный гротеск пародирует отсутствие системности в праве той эпохи и подчеркивает зависимость суда соответствующего периода от мздоимства.

¹⁰⁰ Алексеев А.И. Юридическая действительность в изобразительном искусстве. М., Юрлитинформ, 2007. С.5.

¹⁰¹ Лубок // Большая российская энциклопедия. – URL: https://old.bigenc.ru/fine_art/text/2149450 (дата обращения: 15.04.2025).

Лубок «Шемякин суд» стал символом критики коррумпированности судебной системы, формируя в обществе представление о необходимости реформ. Он демонстрировал, что закон часто служит интересам власти имущих, однако утверждал, что даже «маленький человек» может противостоять произволу, пусть и через абсурд.

Таким образом, лубочные картинки «Шемякин суд» сыграли роль «зеркала», отражая изъяны правовой системы и формируя запрос на её изменение. Через сочетание народного юмора и гротеска они не только фиксировали проблемы, но и участвовали в процессе формирования правового сознания, подчёркивая ценность справедливости в праве. Их наследие демонстрирует, как искусство может влиять на право в широком его понимании.

В свою очередь, лубки стали прообразом карикатурного жанра, используя юмор как оружие против злоупотреблений власти. Эта традиция продолжается и в наше время, в современных медиа, где сатира остаётся инструментом правовой критики¹⁰².

Карикатуры представляют собой особый вид изобразительного искусства, который позволяет через художественные аллегории отразить окружающую (в том числе юрико-правовую) действительность. Сатирические изображения в форме плакатов, рисунков-набросков или полноценных художественных полотен часто имели политический, государственно-правовой контекст, где в центре сюжета помещались образы судей, прокуроров, государственных или общественных деятелей, освящалось или критиковалось какое-либо социально значимое событие, реформа. Средства и манера изображения карикатурных персонажей, используемые художниками, варьировались в зависимости от эпохи и места.

Иными словами, карикатура сочетает в себе две взаимодополняющие составляющие: визуальное воплощение социальных процессов в обществе и их словесное сопровождение. Оба элемента неразрывно связаны между собой, образуя целостную систему, где изображение и текст взаимодействуют для передачи единого смысла¹⁰³.

Феномен карикатурного жанра особенно ярко раскрывается в советский период, когда остро воспринимаются вопросы политической пропаганды, продвижения социалистических ценностей, ограничения доступа к информации о мировых событиях и т.п. Карикатура в СССР была не просто искусством – это был механизм управления правосознанием граждан. Она сочеталась с

¹⁰² Вольская Н.Н. Прецедентные вербально-визуальные феномены как основа историографии в «Теребеневской азбуке» — первой политической карикатуре в России // Медиаскоп. 2015. № 3. URL: <http://www.mediascope.ru/1803> (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁰³ Там же.

государственной риторикой, превращая сложные идеи в простые, запоминающиеся образы.

Карикатуры Кукрыниксов, созданные коллективом советских художников (М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов), оказали значительное влияние на правовую культуру и право советского периода. Работа «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» (1941) стала символом мобилизации общества, укрепляя легитимность чрезвычайных мер военного времени¹⁰⁴. Карикатурные рисунки на «врагов народа» (например, Троцкого или «врачей-вредителей») создавали общественную поддержку для политических процессов 1930–1950-х годов, формируя образ «законности» репрессий. Помимо этого, творческие работы Кукрыниксов оказывали влияние и на восприятие международной повестки, зачастую противник демонизировался через авторский художественный образ: в частности, изображение нацистов в виде зверей («волк в овечьей шкуре») или марионеток визуализировало идею незаконности и преступности фашизма, подкрепляя необходимость его юридического осуждения, как на Нюрнбергском процессе. Карикатуры высмеивали западные правовые институты (например, плакат «Уолл-стрижка» о капиталистической эксплуатации), укрепляя идею превосходства советской правовой системы. Работы Кукрыниксов, публикуемые в советских литературно-художественных иллюстрированных сатирических журналах «Правда» и «Крокодил», демонстрировали «правильное», с точки зрения государства, использование свободы слова, что, в свою очередь, косвенно легитимировало ограничения на инакомыслие¹⁰⁵.

Наследие М.В. Куприянова, П.Н. Крылова, Н.А. Соколова продолжает жить, о чем свидетельствует судебная практика последних лет. В частности, пример 2020 года, когда репост антифашистской карикатуры советского художника Виктора Иванова «Враг коварен – будь на-чеку!» привел к судебному разбирательству по делу о пропаганде нацизма, показывает, как исторические образы влияют на современные трактовки законов о запрете нацистской символики¹⁰⁶.

Стоит обратиться и к другим примерам новейшей судебной практики. Судебное решение Савеловского районного суда г. Москвы от 08.04.2025 года¹⁰⁷

¹⁰⁴ Павлов В. Кукрыниксы: художники Победы // История.РФ. – 2020. – URL:

<https://histrf.ru/read/articles/kukrynixsy-khudozhniki-pobiedy> (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁰⁵ Меринов В.Ю. «Сквозь магический кристалл»: карикатура и карикатуризация реальности в советской центральной прессе 1920-х годов (на примере газеты «Правда») // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – Т. 2, № 4, 2016. С. 27–39.

¹⁰⁶ Новокузнецкий репостнул «ВКонтакте» антифашистскую карикатуру. За это его отдали под суд по статье о пропаганде нацизма // Сити-н. – 13.01.2021. – URL: <https://www.city-n.ru/view/446015.html> (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁰⁷ Савеловский районный суд г. Москвы. Решение от 08.04.2025 по делу № 2а-665/2025 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: <https://tvrskoy.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/b2d3bc50-0bf1-11f0-bb58-174bcfed4de?caseNumber=№+2a-665/2025> (дата обращения: 15.04.2025).

также подтверждает тот факт, что карикатурные изображения способны взбудоражить юридическую практику. Московский суд ввёл запрет на распространение в РФ ссылок на платформу «Pinterest», содержащих карикатуру немецкого художника-антифашиста Джона Хартфилда. Произведение было создано в 1934 году для левого сатирического издания «Arbeiter Illustrierte Zeitung». На изображении персонаж, напоминающий первого главу гестапо Рудольфа Дильса, «модифицирует» христианский крест, придавая ему форму свастики. Работа сопровождается авторской подписью: «Крест оказался слишком лёгким» (Das Kreuz war noch nicht schwer genug). Данная надпись иронично обыгрывает идею нацистского символизма и его подмены традиционных ценностей. Суд постановил, что антифашистское произведение искусства, изображающее распятие Христа и искажение христианских символов, нарушает чувства верующих и подрывает «традиционные духовно-нравственные устои» общества¹⁰⁸. Решение о блокировке ссылки на данную работу уже принято, однако доступ к изображению для российских пользователей сохраняется – решение вступит в силу 13.05.2025 года.

В заключение представляется необходимым сказать о том, что карикатурный жанр стал неотъемлемой частью отечественной правовой культуры. Влияние жанра сохраняется в современных дебатах о балансе между свободой выражения, исторической памятью и законными ограничениями. Это демонстрирует, как искусство может служить как инструментом укрепления власти, так и полем для правовых конфликтов. Синтез изображения и текста в карикатуре превращает абстрактные правовые нормы в эмоционально заряженные образы, стимулируя критическое осмысление права и формируя запрос на его совершенствование. В этом контексте карикатура выступает как часть правовой культуры, связывая нормы закона с повседневным опытом граждан.

Таким образом, право существует не только в текстах, но и в образах, которые искусство делает видимыми, осязаемыми, а иногда – спорными. Изобразительное искусство остается мостом между абстрактным законом и человеческим опытом. В этом диалоге формируется правовая культура – живая, изменчивая, всегда требующая интерпретации политико-правовых тенденций развития государственности в конкретную эпоху. Право может служить средством выражения искусства и, подобно искусству, воздействовать на своих читателей, формируя их представление о праве через призму конкретного художественного творения.

¹⁰⁸ Савеловский районный суд г. Москвы. Решение от 08.04.2025 по делу № 2а-665/2025 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: <https://tvrskoy.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/b2d3bc50-0bf1-11f0-bb58-174bcfef4de?caseNumber=№+2a-665/2025> (дата обращения: 15.04.2025).

Заключение

Проведенное исследование взаимосвязи права и искусства позволило выявить ключевые аспекты их взаимодействия, а также сформулировать выводы, отражающие как теоретическую, так и практическую значимость темы.

Право и искусство, будучи сложными, многоаспектными социальными феноменами, обладают глубокой категориальной взаимозависимостью. В ходе работы было подтверждено, что право в догматическом (узком) смысле (как система норм) и в широком (как полноценный элемент общей культуры, который включает в себя множество правовых категорий) тесно переплетается с искусством, которое, в свою очередь, способно выступать инструментом интерпретации правовых ценностей.

Было раскрыто соотношение правовой культуры и правосознания: право реализует свой потенциал только через правосознание, которое придает ему социальную значимость; правосознание, в свою очередь, формируется на базе правовых норм, выступающих его содержательной основой. Синтез этих элементов проявляется в правовой культуре, отражающей их единство в практике общественных отношений.

Определено, что искусство служит не только отражением правовой действительности, но и средством её трансформации, актуализируя дискуссии о справедливости, свободе и ответственности.

Выявлено, что взаимосвязь права и искусства носит двусторонний характер: право регулирует творческую деятельность, устанавливая границы, а искусство критически осмысляет правовые институты, предлагая альтернативные концепции, что, в свою очередь, способно привести к эффективным реформам в сфере законодательства и государственного управления.

Изучение взаимосвязи права и искусства через призму социального регулирования позволило установить, что оба феномена выполняют регулирующую функцию: право формализует социальные нормы, а искусство легитимирует или оспаривает их через символические, художественные образы.

Анализ эстетических аспектов показал, что право, как и искусство, всегда оперирует определёнными символами, что сближает их в контексте конструирования социальной реальности.

В результате ознакомления с практическими казусами, судебной практикой последних лет было установлено, что взаимосвязь права и искусства существует не только в научных определениях, в теоретических материалах и пособиях, но и в действительности. В ходе исследования были продемонстрированы конкретные правовые явления, которые воплощаются в

различных видах искусства (в художественной литературе, общественной публицистике, кинокартинах, лубочных и карикатурных жанрах изобразительного искусства). Приобщение к таким объектам искусства способно привести к трансформациям в общей правовой культуре и правовом сознании, оказать влияние на отношение к властвующим субъектам, действующим законам, господствующему политическому режиму и т.д.

Таким образом, взаимосвязь права и искусства носит системный, коррелирующий характер, охватывая регулятивные, культурные, правовые и философские аспекты. Искусству подвластно выступать катализатором правовых изменений, влиять на правовую идеологию масс, а право, в свою очередь, как стимулирует, развивает творческую свободу, так и задает для нее определенные рамки посредством цензурных ограничений.

Данное исследование приближает к однозначному утверждению факта, что право и искусство – суть не изолированные системы, а взаимовлияющие элементы единого социокультурного пространства, требующие комплексного осмысления в науке и практике.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс] : утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612–1 (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
3. Закон РСФСР от 18.10.1991 № 1761–1 (с изм. от 22.05.1992) «О реабилитации жертв политических репрессий» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=1619&base=LAW&from=465507-0&rnd=GXPvKiUrLpm6kTTB#FASvKiUasslPnnol2/>
4. Закон РСФСР от 18.10.1991 № 1761–1 «О реабилитации жертв политических репрессий» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=1619&base=LAW&from=465507-0&rnd=GXPvKiUrLpm6kTTB#FASvKiUasslPnnol2/>
5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.
6. Распоряжение Правительства РФ от 20 июня 2024 года № 1564-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479250/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/
7. Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р «Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184562/e6f6a806ef37215c04f4667ab799c8f3fc956ad9/
8. Именной высочайший указ, данный Сенату (Собр. узак. 1906 г. марта 22, отд. I, ст. 428), «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» [Электронный ресурс] // OpenText. Режим доступа: <https://opentextnn.ru/censorship/russia-until-1917/law/imennoj-vysochajshij-ukaz-dannyj-senatu-sobr-uzak-1906-g-marta-22-otd-i-st-428-ob->

izmenenii-i-dopolnenii-vremennyh-pravil-o-periodicheskoy-pechati-1906-18-marta/

9. Указ Петра I о запрете принудительных браков от 15 января 1724 года [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа:
<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/339967#mode/inspect/page/2/zoom/4>

Научные работы:

1. Аверин М.Б., Никитин П.В., Оганесян Р.Г. Право в художественном наследии Анатолия Федоровича Кони // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 71–80. Режим доступа:
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-71-80>.
2. Алексеев А.И. Избранные труды / [сост. Н.Д. Бут и др.; предисловие Н.Д. Бут]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. 348 с.
3. Алексеев А.И. Юридическая действительность в изобразительном искусстве. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 5.
4. Белова С.Н. Близкое родство и свойство как препятствия к браку // Социально-политические науки. 2017. № 4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/blizkoe-rodstvo-i-svoystvo-kak-prepyatatstviya-k-braku>.
5. Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М.: Высшая школа, 1982. С. 170–172.
6. Васильева Е.Н. Нравственные основания взаимодействия права и искусства в цивилистической теории: автореф. дис. канд. юр. наук: 5.1.3. Казань, 2023. С. 4.
7. Васильева Е.Н., Хамидуллина Ф.И. Право и искусство: грани взаимодействия // Проблемы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 1. С. 98–103.
8. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. Т. 1. М., 1996. С. 105.
9. Вострокнутов В.А. Мифологический элемент в современном общественном правосознании: дис. канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2016. С. 4.
10. Дождев Д.В. Ars boni et aequi в определении Цельса: право между искусством и наукой // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 4. С. 61–73.
11. Евменов А.Д., Данилов П.В. Сравнительный анализ эффективности мер государственной поддержки национальной кинематографии в странах Латинской Америки // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-effektivnosti-mer->

- gosudarstvennoy-podderzhki-natsionalnoy-kinematografii-v-stranah-latinskoj-ameriki.
12. Ерохина Ю.В., Галкина Н.М., Тохтуева Е.А. Право и кино: введение в проблематику // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 2 (16). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-kino-vvedenie-v-problematiku>.
 13. Жуков В.Н., Фролова Е.А. (под общ. ред.). Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2024. 696 с.
 14. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996. С. 222.
 15. Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1966. С. 31.
 16. Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. М.: Журнал «Церковь», 1912 (1650). 1481 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kormchaja-kniga-1650-g/#source>.
 17. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. 4-е изд. М.: Юрайт, 2013. 521 с.
 18. Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции: Из итогов служебного опыта [Электронный ресурс]. М., 1907. С. 40. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003741686>.
 19. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 9.
 20. Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньлянь / пер. с кит. О.П. Родионовой. СПб.: Гиперион, 2015. 288 с.
 21. Малько А.В. Экзамен по теории государства и права: 100 ответов на 100 возможных вопросов: учебно-метод. пособие. М.: Гардарики, 1996. С. 46.
 22. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 800 с.
 23. Марченко М.Н. Правовая культура как социологическая категория // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2013. № 2. С. 49.
 24. Меринов В.Ю. «Сквозь магический кристалл»: карикатура и карикатуризация реальности в советской центральной прессе 1920-х годов (на примере газеты «Правда») // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 27–39.
 25. Михайлова М.Е. Трансформация Кодекса Хейса в американском кинематографе: от возникновения до полного отказа // Общество: философия, история, культура. 2024. № 12. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kodeksa-heysa-v-amerikanskom-kinematografe-ot-vozniknoveniya-do-polnogo-otkaza>.
 26. Мойсинович А.М. Культура России в начале XX в.: методические указания / Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 7.

27. Носаненко Г.Ю., Рыбушкин Н.Н., Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Проблемы теории государства и права: учебник. Казань: Познание, 2013. С. 92–93.
28. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2025. 237 с.
29. Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 123–127.
30. Рутенберг П.М. Убийство Гапона: Записки П.М. Рутенберга. Л.: Былое, 1925. 152 с. [Электронный ресурс] // Викитека. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Убийство_Гапона_\(Рутенберг\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Убийство_Гапона_(Рутенберг)).
31. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. II / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2018. 573 с.
32. Самошкина П.С., Петров С.В. Влияние художественной литературы на правовую культуру и общество // Вестник науки. 2024. № 1 (70). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-hudozhestvennoy-literatury-na-pravovuyu-kulturu-i-obschestvo>.
33. Толстой Л.Н. Война и мир: роман: в 4 т. Т. 1 / [коммент. Л.Д. Громовой-Опульской; худож. А.В. Николаев]. М.: Дет. лит., 2017. (Школьная библиотека). 493 с.
34. Толстой Л.Н. Война и мир: роман: в 4 т. Т. 2 / [коммент. Л.Д. Громовой-Опульской; худож. А.В. Николаев]. М.: Дет. лит., 2018. (Школьная библиотека). С. 255.
35. Честнов И.Л., Тонков Е.Н. (под общ. ред.). Культуральные исследования права: монография. СПб.: Алетейя, 2018. 467 с.
36. Шакирова К.Р. Феноменология в правопознании // Философия права. Очерки / под ред. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2022. С. 192–196.
37. Zeidler K., Kamień J., eds. Aesthetics of Law: From Methodology to Manifestations [Эстетика права: от методологии к воплощению]. Cham: Springer, 2024. P. 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/wall-130903873_6563

Материалы судебной практики:

1. Савеловский районный суд г. Москвы. Решение от 08.04.2025 по делу № 2а-665/2025 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Режим доступа: <https://tvrskoy.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/b2d3bc50-0bf1-11f0-bb58-174bcfef4de?caseNumber=№+2a-665/2025>.

Иные источники:

1. Бевзенко Р.С., Белов В.А. [Предисловие издателя к книге Й. Колера «Шекспир с точки зрения права». СПб., 1899] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/3/29/j_koler_shekspir_s_tochki_zreniya_prava_spb_1899
2. Гусев С. Право в искусстве и искусство в праве [Электронный ресурс] // Правопросветительский проект / Совместно с прокуратурой Санкт-Петербурга. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/pravo-v-iskusstve-i-iskusstvo-v-prave/>
3. Кодекс Хейса [Электронный ресурс] // Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кодекс_Хейса
4. Павлов В. Кукрыниксы: художники Победы [Электронный ресурс] // История.РФ. 2020. Режим доступа: <https://histrf.ru/read/articles/kukryniksy-khudozhniki-pobiedy>
5. Проект «По закону» [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. Режим доступа: <https://spbvedomosti.ru/news/po-zakonu/>
6. Сиротин С. Сказ о разводе. Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньянь [Электронный ресурс] // Noblit.ru: электронная библиотека. Режим доступа: <https://noblit.ru/node/3293>
7. Фурманская Э. Тенгиз Абуладзе: дорога к Храму [Электронный ресурс] // Obzor.lt. 2014. 30 янв. Режим доступа: <https://obzor.lt/news/n11344.html>
8. Цискаридзе Н.М. Актуальные правовые вопросы в сфере культуры [Электронный ресурс] // I Международный научно-практический симпозиум «Право и культура». М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия художеств. 2025. Март.
9. Mandatory reporting was supposed to stop severe child abuse. It punishes poor families instead. [Обязательная отчётность должна была остановить жестокое обращение с детьми. Вместо этого она наказывает бедные семьи] [Электронный ресурс] // NBC News. 2023. Режим доступа: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/child-abuse-mandatory-reporting-laws-rcna50715>
10. James Boyd White [Электронный ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/James_Boyd_White.